

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра уголовного права и процесса

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, И МЕРЫ ПО ИХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ**

Магистерская диссертация

обучающейся по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
программа «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное
право», заочной формы обучения, группы 01001461

Симоненко Екатерины Ивановны

Научный руководитель
канд. юрид. наук, Бурцев А.С.

Рецензент
канд. юрид. наук, доцент
Фесенко Н.П.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	8
1.1. Понятие и сущность экстремизма как вида преступной деятельности.....	8
1.2. Уголовно-правовая характеристика составов преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности.....	11
1.3. Уголовно-правовая характеристика составов преступлений экстремистской направленности и характера, совершаемых при помощи письменной и устной речи.....	16
1.4. Проблемы квалификации преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности в интернет-среде.....	42
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	55
2.1. Организационно-правовые основы противодействия экстремистской деятельности.....	55
2.2. Направления совершенствования законодательства об ответственности за преступления экстремистской направленности.....	60
2.3. Взаимодействие правоохранительных органов при выявлении признаков составов преступлений экстремистской направленности.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	80

Введение

В XXI веке, в эпоху противоречий и конфликтов, перед мировым сообществом стоят задачи их мирного урегулирования. Основной задачей для нашей страны и других государств является борьба с экстремизмом и одним из крайних его проявлений – терроризмом, которые представляют собой социальную проблему, требующую своего разрешения. К сожалению, эти явления получили широкое распространение в России, и с каждым днем с нарастающей силой дестабилизируют общество, способствуют ослаблению государственности.

Сложная общественно-политическая обстановка в современной России заставляет самых разных исследователей вновь и вновь обращаться к проблеме противодействия экстремизму. Однако борьба с экстремизмом не даст ощутимых результатов, если не будут выявлены и устранены причины, его порождающие. Они разнообразны для нашего многонационального и многоконфессионального государства, но корни его лежат в обострении социально-политических и экономических противоречий, порождающих конфликты в обществе и вызывающих их разрешение насильственным путем. По этой причине актуальность настоящей работы не вызывает никаких сомнений. Помимо этого **актуальность** исследования обусловлена целым рядом факторов:

- множеством точек зрения по анализируемой проблеме, которые не позволяют выработать единый путь ее разрешения;
- смещением векторов развития причин, обуславливающих и порождающих экстремизм, что предполагает выработку новых, современных подходов к их искоренению;
- особой опасностью рассматриваемых явлений, противостояние которым предполагает выработку эффективных методов противостояния, теории и практики борьбы.

Актуальность настоящей работы усиливается тем, что масштабы и характер преступлений экстремистской направленности увеличиваются и совершенствуются с каждым днем, проблемы экстремизма превратились в общечеловеческое явление, поэтому считаем необходимым выяснить современные формы проявления экстремизма, выработать эффективные методы противостояния этим явлениям. Так, например, статистические данные по экстремистским преступлениям в России свидетельствуют о ежегодном росте количества данных преступлений: по данным Следственного комитета, в 2012 году было возбуждено 260 таких дел, в 2013 году – 454, в 2014 году – 591.

Изучению явлений экстремизма посвящено много научных трудов. В качестве фундаментальных работ хотелось бы отметить исследования экстремизма И.П. Добаева, З.И. Левина, А.В. Коровникова, А. Игнатенко и др. Также можно отметить работы таких исследователей, как К.В. Жаринова, Л.А. Моджаряна, Б. Миркасымова, В.Е. Петрищева, С.А. Ланцова, Ю. Иванича, Н.В. Лебедевой, А.И.Гушера, К.Н.Бурханова, Арне К. Зайферта и А. Крайкемайера, Р. Ланда, Г.И. Мирского, А.В. Малашенко, А.В. Дмитриева и И.Ю. Залысина, О.В. Зотова, Г. Курбанова, Е.Г. Ляхова, Л.Р. Полонской, Л.Р. Сюкияйнена, Г.Т. Аллисона, Ю.С. Горбунова, В.Н. Пластуна, Ю.М. Антоняна и др.

Исследованием же уголовно-правовых и криминологических вопросов рассматриваемой проблемы занимались такие ученые как Байрак Г.Ф., Босхолов С.С., Гришко Е.А., Дьяков С.В., Киреев М.П., Комиссаров В.С., Лунеев В.В., Мальцев В.В. и др.

В настоящее время борьба с экстремизмом является приоритетным направлением в деятельности органов внутренних дел. Для того чтобы своевременно раскрывать и эффективно расследовать преступления, связанные с этими явлениями, правоприменителю необходимо выработать тактику расследования, опирающуюся на знание всех особенностей этих явлений. На современном этапе развития криминогенной ситуации в нашей стране особо актуальным становятся преступления, связанные с призывами к

осуществлению экстремистской деятельности, террористических актов. Характеристика данного явления оказывается невозможной без обращения к специальным познаниям, с помощью которых возможна квалификация данных преступлений. В связи с указанными обстоятельствами в нашей работе не только характеризуются экстремизм как общественно опасное явление, дается его уголовно-правовая характеристика, но и рассматриваются проблемы организационно-правового характера, возникающие в процессе раскрытия и расследования данных преступлений. Так, например, сотрудникам полиции при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности все чаще приходится взаимодействовать с экспертами-лингвистами по вопросам интерпретации текстов, изъятых в ходе проведения соответствующих проверок. Выводы исследований экспертов важны не только для принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, но и для правильной квалификации содеянного.

Таким образом, необходимость всестороннего теоретического анализа указанной проблемы, а также выработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию данного направления правоприменительной деятельности не вызывает сомнений.

Цель и задачи научного исследования. Целью данного исследования является изучение экстремизма как **социального явления**, форм его проявления и разработка на этой основе современных методов противодействия данному явлению. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- 1) исследовать сущность понятия «экстремизм», дать уголовно-правовую характеристику преступлениям экстремистской направленности;
- 2) изучить состояние и динамику преступлений, связанных с экстремистской деятельностью;
- 3) исследовать правовые, в том числе и уголовные меры борьбы с осуществлением экстремистской деятельности;

4) осветить проблемы объективной и субъективной стороны преступлений, связанных с экстремистской деятельностью;

5) охарактеризовать проблемы взаимодействия структурных подразделений ОВД в раскрытии и расследовании соответствующих преступлений;

6) обозначить организационные и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в результате совершения преступлений, связанных с экстремистской деятельностью.

Предметом исследования является феномен экстремизма.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в уточнении и развитии представлений об экстремизме как социально-политическом явлении, в уяснении его сущности. Изучение данного явления в современной действительности позволяет выработать конфигурацию подходов к его противодействию, создать предпосылки для предупреждения и пресечения экстремистской деятельности. Раскрыты особенности современных способов совершения экстремистской деятельности, в частности, посредством интернет-ресурсов, намечены векторы уголовно-правового противодействия данным видам преступлений.

Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской и преподавательской деятельности при проведении занятий по уголовному праву, криминологии, криминалистике.

Теоретической и методологической основой исследования является диалектический метод познания. В процессе работы использовались общенаучные методы исследования: системно-структурный, сравнительный анализ, а также частнонаучные методы: статистический, изучение материалов уголовных дел. Также в работе используются элементы системно-синергетической методологии, структурно-функционального подхода.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения материалов ГИЦ МВД РФ, архив лингвистических исследований ЭКЦ УМВД России по Белгородской области, материалы судебной практики по данному вопросу.

Научная новизна исследования определяется постановкой и решением проблем противодействия экстремизму как на теоретическом, так и на практическом уровне, междисциплинарным подходом к анализу сущности данных явлений. Помимо этого научная новизна исследования определяется следующими критериями:

- комплексным исследованием проблемы уголовно-правового противодействия экстремизму;
- разработкой авторской конфигурации подходов к противодействию экстремизму;
- разработкой научно-практических рекомендаций для решения проблем расследования и раскрытия соответствующих преступлений, а также их предупреждения.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство России, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года.

Апробация результатов исследования.

Структура работы. Работа состоит из содержания, введения, двух глав, заключения и приложения.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Понятие и сущность экстремизма как вида преступной деятельности

Под понятием «экстремизм»¹ понимают различные общественно опасные деяния, которые можно обозначить как «преступления экстремистской направленности».

В ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дается определение экстремистской деятельности (экстремизму), которая понимается как «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е»

¹ Понятие «экстремизм» произошло от латинского «extremus» – крайний.

части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг»².

Данное определение свидетельствует о том, что в законодательстве Российской Федерации «экстремизм» и «экстремистская деятельность» рассматриваются как идентичные, а также о том, под понятие экстремистской деятельности попадает и терроризм. Таким образом, с опорой на представленное в законе определение, можно заключить, что экстремизм является видовым понятием по отношению к терроризму, вследствие чего наиболее крупным.

Наиболее распространенным является политический экстремизм. Так, например, Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) определяет экстремизм как «форму политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии»³. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «экстремизм» -

² СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3031.

³ Рекомендация ПАСЕ от 4 октября 2005 г. №10705 «European Muslim communities confronted with extremism» // Council of Europe Parliamentary Assembly (PACE web site). 2008. URL: <http://assembly.coe.int/>

«приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)»⁴. Однако политика – далеко не единственная сфера распространения экстремистских взглядов, сегодня это явление проникает во многие области общественной жизни: межэтнические, религиозные, экономические, духовные, экологические отношения⁵.

Большинство исследователей экстремизма делят его на политический, национальный и религиозный⁶. Однако эта классификация не является исчерпывающей. Так, по мнению А. Верховского, А. Паппа и В. Прибыловского, это деление условно, поскольку «все факторы, влияющие на какое-либо социальное явление, находятся в тесном взаимодействии и взаимно влияют друг на друга, и поэтому выделенные формы экстремизма, как правило, никогда в действительности не выступают в «чистом» виде»⁷.

Не менее спорным в научной литературе является вопрос о разграничении экстремизма и преступлений экстремистской направленности.

По утверждению современных исследований данного преступного явления, «все преступные формы экстремистской деятельности можно классифицировать на три группы: преступления экстремистской направленности, преступления экстремистского характера и собственно «экстремистские» преступления» (Саркисов).

Согласно примечанию 2 к ст. 282¹ УК РФ под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или

⁴ Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1996. – С. 896.

⁵ Терроризм: борьба и проблемы противодействия: учеб. пособие для студентов юрид. вузов / под ред. В.Я. Кикоть, Н.Д. Эриашвили. – М., 2004. – С. 20.

⁶ См.: Ашурбеков, Т. Правовой мониторинг угроз национальным интересам / Т. Ашурбеков // Законность. 2007. №5. С. 47-50; Корган, С. Экстремизм: понятие, виды. Профилактика молодежного экстремизма. Официальный сайт Государственного учреждения города Москвы «Центр правовой и информационной помощи молодежи «Выбор» Департамента семейной и молодежной политики города Москвы. URL://http://www.centrvybor.ru/structure/support/support_abc/staties/ekstremizm/; Мартыненко, Б.К. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация / Б.К. Мартыненко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 1999. – №1. – С. 66-74; Мусаева, С.И. Актуальные проблемы противодействия национально-политическому экстремизму. Экстремизм.ru. URL://<http://www.ekstremizm.ru/publikacii/profilaktika-i-protivo-deystvie/item/573-problemy-protivodeystviya-nacionalno-politicheskomu-ekstremizmu/>; Тамаев, Р. Борьба с экстремизмом: необходимо международное сотрудничество / Р. Тамаев // Законность. – 2007. – №6. – С. 57 и др.

⁷ Верховский, А., Папп, А., Прибыловский, В. Политический экстремизм в России. – М., 1996. – С. 14-21.

религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

К «преступлениям экстремистского характера» относятся все преступления, совершаемые по любому из экстремистских мотивов, если он в составе того или иного преступления играет роль квалифицирующего признака. Группу «экстремистских преступлений в узком смысле» (или собственно экстремистских») образуют деяния, в основной состав которых законодатель включил признаки экстремизма в качестве обязательных. К «экстремистским» относятся преступления, при описании которых законодатель определяет их экстремистский характер терминологически (ст. 280, 282 и 282 УК РФ) либо сущностно (ст. 282 УК РФ)⁸.

Таким образом, в основе классификации преступлений, так или иначе относящихся к экстремизму, находятся мотивы, а именно: мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Однако законодателем недостаточно конкретизировано понятийное содержание данных мотивов, что порождает трудности квалификации деяния и усложняет процесс доказывания преступлений данной категории⁹.

В первую очередь, следует указать на семантическую близость и расплывчатость понятий «ненависть» и «вражда». Для конкретизации данных понятий необходимы специальные познания в области лингвистики. Так, с точки зрения русского языка, одно понятие вытекает из другого (ненависть – это чувство сильной вражды, а вражда – это действия, проникнутые

⁸ Саркисов, Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: автореферат на соиск. ученой степени к.юр. наук, 2010. — 196 с.

⁹ Сысоев, А.М. Преступления экстремистской направленности: история и современность / А.М. Сысоев // Рос. следователь, 2008. — №9. — С. 37.

ненавистью)¹⁰. Тот же самый факт отмечен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹¹.

Таким образом, из всего выше сказанного можно заключить, что «из всех посягательств на правоохраняемые ценности, экстремизмом являются лишь идеологически мотивированные действия»¹², а также действия, непосредственно направленные на формирование мнения, желания последовать предлагаемым действиям, стремления к осуществлению предлагаемого плана действий, т.е. обладающие целеустановкой разрушения, вражды и ненависти.

1.2. Уголовно-правовая характеристика составов преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности

Как уже было сказано выше, к преступлениям экстремистской направленности и характера относят преступления, предусмотренные ст. 280, 282, 282.1. и 282.2.УК РФ, которые непосредственно направлены на формирование мнения, желания последовать предлагаемым действиям, обладающие целеустановкой разрушения, вражды и ненависти.

Объект у этих преступлений одинаков: конституционный строй и безопасность государства.

Неотъемлемым элементом непосредственного объекта преступлений экстремистской направленности выступают общественные отношения, обеспечивающие толерантность, терпимость между различными социальными группами и их представителями, независимо от социальной, расовой или национальной принадлежности, отношения к религии, приверженности

¹⁰ Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1996. – С. 896.

¹¹ Данное постановление было принято 28 июня 2011 г. См.: Рос. газета. 2011. 4 июня. Далее по тексту – Постановление.

¹² Халиков, М.И. Экстремизм (уголовно-правовой аспект) / М.И. Халиков // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право, 2008. – Вып. 2 – С. 210-216.

определенной идеологии либо направлению в политике, а равно принадлежности к какой-либо из групп в структуре общества.

Как и любой другой элемент состава преступления, объект характеризуется наличием обязательных и факультативных признаков. К первым относятся общественные отношения, охраняемые уголовным законом, а ко вторым – предмет преступления² и потерпевший от преступления³.

Таким образом, большинство преступлений экстремистской направленности посягают на интересы личности (жизнь, здоровье, осуществление конституционных прав и свобод, и т.д.); различные составляющие общественной безопасности и общественного порядка, в том числе на общественную нравственность (ст. 244 УК РФ); государственную власть (основы конституционного строя и безопасность государства).

С.Н. Фридинский в качестве объекта организации экстремистского сообщества рассматривает общественные отношения, обеспечивающие внутреннюю безопасность страны, стабильность государства, отсутствие угроз его целостности и устойчивость государственной власти. Представляется, что данный автор необоснованно сужает непосредственный объект данного посягательства, смешивая два сходных, но самостоятельных объекта преступлений: основы конституционного строя и государственную безопасность.

При этом не учитывается направленность подготавливаемых экстремистским сообществом преступлений, а также неразрывная взаимосвязь непосредственного объекта рассматриваемого деяния с его родовым объектом – основами конституционного строя и безопасностью государства¹³.

Дополнительным (факультативным) *объектом* рассматриваемого преступления являются те общественные отношения, обеспечивающие безопасность (защищенность) благ, которым может причиняться вред при совершении преступлений экстремистской направленности (например,

¹³ Фридинский, С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... к.ю.н. – Ростов-н/Д, 2003. – С. 67.

безопасность отношений собственности при приготовлении к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 214 УК РФ). В качестве дополнительного непосредственного объекта могут альтернативно выступать общественные отношения по обеспечению общественного порядка, общественной нравственности, конституционных прав граждан на проведение митингов, собраний, шествий, демонстраций и пикетирований, а также конституционного права граждан на свободу совести, вероисповедания, в том числе права не исповедать никакой религии.

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, составляют публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимаются следующие действия:

1) деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, редакций средств массовой информации либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

а) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

б) подрыв безопасности Российской Федерации;

в) захват или присвоение властных полномочий;

г) создание незаконных вооруженных формирований;

е) возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

ж) унижение национального достоинства;

з) осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

и) пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

к) воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов, комиссий, соединенное с насилием или угрозой его применения;

л) публичную клевету в отношении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, соединенную с обвинением указанного лица в совершении деяний, указанных в комментируемой статье, при условии, что факт клеветы установлен в судебном порядке;

м) применение насилия в отношении представителя государственной власти либо на угрозу применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей;

н) посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;

о) здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением;

п) создание и (или) распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных комментируемой статьей;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности, а также публичные призывы и выступления, побуждающие к осуществлению указанной деятельности, обосновывающие либо оправдывающие совершение указанных деяний;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие в планировании, организации, подготовке и совершении указанных действий¹⁴.

Объективная сторона преступлений экстремистской направленности, как правило, характеризуется активной формой поведения виновных, то есть совершением действий, в которых выражаются имеющиеся в психике данных лиц ненависть либо вражда в отношении определенных социальных групп и (или) их представителей. Данная особенность сказывается на выборе способов, места и обстановки совершения деяния, нередко ориентированных на публичное проявление и (или) разжигание ненависти либо вражды.

Субъект преступления: общий, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности. Исключение составляют лишь п. «в» ч. 2 ст. 280 УК РФ и ч. 3 ст. 282.1, где в качестве субъекта преступлений выступает должностное лицо. Перечисленные выше преступления совершаются только с прямым умыслом.

Признаки субъективной стороны преступлений экстремистской направленности наиболее ярко отражают специфику последних, накладывая отпечаток на объект и объективную сторону данных деяний. Все преступления экстремистской направленности характеризуются только умышленной формой вины и специфическими побуждениями – ненавистью либо враждой виновных в отношении представителей социальных групп либо таких групп в целом, разделяемых между собой по признакам определенной политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной либо иной принадлежности.

¹⁴ Халиков, М.И. Экстремизм (уголовно-правовой аспект) / М.И. Халиков // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право, 2008. – Вып. 2 – С. 210-216.

1.3. Уголовно-правовая характеристика составов преступлений экстремистской направленности и характера, совершаемых при помощи письменной и устной речи

В настоящее время для раскрытия и расследования преступлений все чаще используется речевая информация¹⁵, которая становится предметом доказывания по уголовным делам, связанным с преступлениями коррупционной направленности, преступлениями против личности, преступлениями, совершенными организованными преступными группами, преступлениями экстремистской направленности и др. Для установления истины по указанным делам требуется применение специальных познаний в области лингвистики, так как совершаются данные преступления с помощью речи – устной или письменной. К числу преступлений экстремистской направленности, совершаемых с помощью речевых средств, относятся деяния, предусмотренные ст.ст. 280, 282 282² УК РФ¹⁶.

Статья 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Непосредственным объектом данного деяния выступают общественные отношения, охраняющие основы конституционного строя государства, закрепленные в гл. 1 Конституции РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного данной статьей, выражается в форме действия, т.е. публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности.

Публичный призыв представляет собой «выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет)

¹⁵ **Речевая информация** – это сведения, суждения, утверждения, умозаключения, волеизъявления, содержащиеся в тексте, которые характеризуют какой-либо объект мысли (предмет, личность, событие, ситуацию, положение, состояние дел и т.п.) [6, с. 143].

¹⁶ Брагина, А.Г. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности: учебно-методическое пособие / Н.Ю. Мамаев, П.А. Манянин. – Барнаул, 2011. – С. 23.

обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности»¹⁷.

Призыв – это активное воздействие на сознание и волю человека с целью склонить его к насильственным действиям по захвату власти, удержанию власти или изменению конституционного строя и т.д. Призывы могут осуществляться в устной и письменной форме, с помощью технических средств. Призывы с использованием средств массовой информации являются квалифицированным составом этого преступления.

Призывы к осуществлению экстремистской деятельности должны быть публичными, то есть обращены к широкому кругу людей. Таким образом, не образуют состав преступления высказывания экстремистски настроенного человека, например, своему другу в процессе беседы. Наиболее характерными примерами публичности являются выступления на собраниях, митингах и других массовых мероприятиях, использование экстремистских лозунгов во время демонстраций и т.д.

Преступление считается оконченным с момента публичного распространения призывов указанного содержания независимо от того, оказали ли они воздействие на граждан или нет.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, состоит в действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенных публично или с использованием средств массовой информации.

Под действием, направленным на возбуждение национальной, расовой, религиозной вражды, понимается любой целенаправленный акт внешней деятельности, включая речевое изложение мысли и иные формы передачи информации языковыми и изобразительными средствами. Возбуждающей

¹⁷ Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

национальную, расовую, религиозную вражду будет та информация, которая несет в себе отрицательную эмоциональную оценку в отношении определенной этнической, расовой, конфессиональной группы или отдельных лиц как членов этой группы. Унижение национального достоинства – выражение дискриминационного отношения к определенной нации в неприличной форме. Возбуждение ненависти, вражды, а равно унижение человеческого достоинства может привести к возникновению массовых беспорядков, вооруженному мятежу и другим преступлениям. В таких случаях содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий, независимо от того, наступили последствия или нет¹⁸.

Как было сказано выше, призыв – это особый тип речевого акта (далее – РА), коммуникативное назначение которого в общем случае описывается известной семантической формулой, предложенной А. Вежбицкой для семантической экспликации императивов - ‘Я хочу, чтобы ты сделал Р’¹⁹.

Очевидно, что призыв, будучи особым типом РА, имеет свои характерологические особенности, отличающие его от других типов побуждений. Обычно при более подробной характеристике указанных подтипов РА, входящих в какой-либо большой тип, учитывают следующие противопоставления:

- отношения между говорящим и адресатом;
- отношения между говорящим, адресатом и третьими лицами;
- отношение говорящего к тому, что должно быть сделано;
- отношение адресата к тому, что должно быть сделано.

Глагол *призывать* в одном из значений используется для реализации речевых актов, которые естественно назвать призывами:

¹⁸ Халиков, М.И. Экстремизм (уголовно-правовой аспект) / М.И. Халиков // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право, 2008. – Вып. 2 – С. 210-216.

¹⁹ Вежбицкая, А. Речевые акты / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. XVI. – С. 251-275.

ПРИЗВАТЬ 2. Обратиться к кому-л. с требованием, просьбой принять участие в каком-л. деле, присоединиться к какой-л. деятельности.

Описанные в этих примерах разновидности призыва представляют собой вид побуждения ('обратиться к кому-л. с требованием, просьбой принять участие в общественно значимой деятельности': в приводимых примерах говорится о защите родины, борьбе с эпидемией, борьбе за мир и т.п.). Адресат призыва имеет обобщающий характер – общество или его неопределенная часть, народы мира и пр.

Содержание побуждения – это выполнение адресатом некоторого действия, рассматриваемого как часть общественно значимой деятельности.

Иными словами, участники РА призыва – это политические субъекты или конкретные лица, осмысляемые как представители политических субъектов.

Очевидна и еще одна особенность РА призыва в рассматриваемом понимании. Как следует из выделенных признаков этого типа речевого акта, он представляет собой часть общественно-политической коммуникации. Указанные характерологические черты РА призыва можно обобщить следующим образом:

Призыв – это речевой акт, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие или совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно-значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов, или побудить адресата учитывать в своем повседневном поведении эти идеалы, причем говорящий и адресат являются политическими субъектами или их представителями, а сам речевой акт рассматривается как часть общественно-политической коммуникации²⁰.

Призывы, которые представлены на материальных носителях, называются экстремистскими материалами. Под экстремистскими материалами, согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», понимают «предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях,

²⁰ Крысин, С. 41.

призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы»²¹.

В качестве экстремистских материалов обычно выступают листовки, брошюры, статьи, книги, песни, стихотворения и т.п., главной целью которых является стремление побудить других людей к осуществлению экстремистской деятельности. Данные преступления следует отличать от уголовно наказуемого деяния, закрепленного в ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», поскольку в них не обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо информации, оправдывающей такую деятельность (мамаев).

Для правильной квалификации преступления большое значение имеет содержание и направленность призывов. Направленность призывов следует устанавливать на основании положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». На этом основании призывы к осуществлению экстремистской деятельности отличаются от призывов к осуществлению террористической деятельности²².

²¹ СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3031.

²² «Террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности» (ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму») // Рос. газета. 2006. 10 марта.

Последние подлежат квалификации не по ст. 280 УК РФ, а в зависимости от обстоятельств дела по ч. 1 или ч. 2 ст. 205² УК РФ (пункт 5 Постановления).

При характеристике объективной стороны преступления в качестве его обязательного признака выступает способ совершения преступления: *публичное распространение*. Публичность осуществления призыва предполагает наличие определенных обстоятельств: места, способа, обстановки и др.: «обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т.п.» (пункт 4 Постановления).

Окончанием публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности является момент публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения. При этом не имеет значения, удалось ли побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет (пункт 4 Постановления).

Субъективная сторона данного преступления выражается в форме прямого умысла. Иные признаки субъективной стороны значения не имеют, хотя некоторые авторы утверждают обратное²³. Субъектом публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Теперь остановимся подробнее на ч. 2 ст. 280, для квалификации которой большое значение имеет *способ* совершения преступления.

Согласно ст. 2 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. №2124-І «О средствах массовой информации», под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения

²³ См.: Градусова М.М., Мазуров В.А., Потапов Д.П., Снесарь В.В., Труфанов А.Ю. Националистический и религиозный векторы в экстремизме и терроризме: уголовно-правовой и криминологический анализ. Барнаул, 2010. С. 336.

массовой информации»²⁴. На сегодняшний день становится актуальным использование средств информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для распространения призыва к экстремистской деятельности. Так, например, на своей социальной страничке «ВКонтакте» гр. *** разместил видео, принадлежащее организации «Хизб-ут-Тахрир», которая признана террористической. В рамках данного видео была представлена следующая информация: *«О, **армии** мусульман, Аль-Акса потеряна! В таком случае **разрушите** дворцы этих продажных правителей! Не стойте, идите к дворцам правителей, чтобы **свергнуть** их и **вышвырнуть** в свалку грязных страниц истории!»*²⁵. Для установления состава преступления правоприменителю необходимо обращение к специалисту в области лингвистики, который используя специальные методы познания, установит наличие или отсутствие в данном тексте призыва. Однако следует отметить, что эксперт-лингвист выявляет высказывания, содержащие призыв, не давая юридической оценки деяния. Данную оценку производит инициатор исследования в процессе формирования доказательств. Так, в результате лингвистического исследования в данном тексте выявлена информация о субъекте преступления, потерпевшем, способе преступления. В результате лингвистического анализа рассматриваемого текста были выявлены вербальные структурные компоненты призыва. В данном тексте адресант побуждает адресата в форме призыва выступить против лиц, обозначенных как «правители». Данная ситуация характеризует общественно опасное деяние, дает представление о целях виновного (субъективной стороне преступления), характеризует объект, на который направлено общественно опасное деяние, и указывает на субъект преступления.

Следующим деянием, которое мы рассмотрим, будет **возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства** (ст. 282 УК РФ).

В России не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного

²⁴ О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27.12.1991 г. №2124-1 // Рос. газета. 1992. 08 февр.

²⁵ Материалы лингвистической экспертизы, проведенной в ЭКЦ УМВД России по Белгородской области.

или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ). Уголовно-правовой гарантией соблюдения этого запрета является норма, закрепленная в ст. 282 УК РФ, устанавливающая ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Потерпевшими от данного преступления могут быть как отдельные лица, так и целые группы. Важно отметить, что указанные потерпевшие должны отличаться от виновного по полу, расе, национальности, языку, происхождению, отношению к религии, а равно принадлежностью к какой-либо социальной группе. Для правильной квалификации данных преступлений необходимо уточнить основные понятия, закрепленные в диспозиции ст. 282.

Пол представляет собой совокупность морфологических и физиологических особенностей; это также комплекс соматических, репродуктивных, социокультурных и поведенческих характеристик, обуславливающих личный, социокультурный и правовой статус мужчины и женщины²⁶.

Раса – исторически сложившаяся группа людей, имеющих сходные, передаваемые по наследству внешние признаки (цвет кожи, волос, глаз, форма носа и губ, пропорции тела и т.д.)²⁷. К основывающимся на «расовых» мотивах преступлениям можно отнести содеянное Шипулиным: в период с мая по июль 2007 г. он изготовил и расклеил в общественных местах г. Тюмени листовки, которые пропагандировали превосходство «белой» расы²⁸.

Национальность – принадлежность человека к той или иной социально-этнической общности: нации, народности, национальной (этнической) группе²⁹. Конституция РФ не предусматривает обязанность гражданина чем-либо подтвердить и представить какие-либо доказательства его принадлежности

²⁶ Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор Г.В. Осипов. – М., 2000. – С. 247.

²⁷ Там же. С. 288.

²⁸ Оглащён приговор 19-летнему тюменцу, обвиняемому в возбуждении расовой ненависти. Новость от 28.01.2008 г. Официальный сайт прокуратуры Тюменской области. http://www.proctmo.ru/news/news_656/

²⁹ Этнопсихологический словарь / под ред. В.Г. Крысько. – М., 1999. – С. 182.

именно к заявленной национальности³⁰. Вместе с тем именно национальность становится решающим фактором, провоцирующим виновного на совершение преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Так, например, Ш. со своего мобильного телефона анонимно направил более 400 СМС-сообщений ранее незнакомым гражданам – 400 абонентам сотовых компаний, проживающим в Южном Федеральном округе РФ, следующего содержания: «Смерть русским свиньям, и тебе мразь ...». В заключении лингвистической экспертизы было указано, что данное СМС-сообщение возбуждает межнациональную вражду, рознь и ненависть, поскольку содержит указание на национальность и призыв к убийству представителей русской национальности и может спровоцировать экстремистские действия по отношению к представителям нерусских национальностей в результате переноса агрессивных чувств, возбужденных одним лицом, на всех представителей нерусских национальностей³¹.

Язык – это система знаков, служащая средством человеческого общения, мыслительной деятельности, способом выражения самосознания личности, средством передачи от поколения к поколению и хранения информации³². Как известно, в Российской Федерации существует достаточно большое количество языков. На сегодняшний день в российских школах изучается 89 языков, из них на 39 ведется обучение³³. Это факт говорит о том, что вероятность возникновения конфликтов среди населения России достаточно высока. Так, например, двенадцатого июня 2007 г. 19-летние жители г. Нижнего Тагила Суприков и Диков находились в магазине. Будучи в состоянии алкогольного опьянения молодые люди начали высказывать претензии находившемуся там же мужчине киргизской национальности по поводу того, что он разговаривает на своем родном языке со своей спутницей: «Ты находишься в России и разговаривай здесь по-русски!» Потерпевший, как потом было выяснено, на

³⁰ В ст. 26 Конституции РФ закреплено, что каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности.

³¹ Направлено в суд уголовное дело по возбуждению ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Новость от 23.07.2008 г. Официальный сайт прокуратуры Ростовской области. http://www.prokuror.rostov.ru/ne_4024829.

³² Социологический энциклопедический словарь. Указ. соч. С.432.

³³ Ивойлова, И. На чужом языке / И. Ивойлова // Российская газета. 2011. 5 июля.

протяжении многих лет являлся гражданином РФ и, кроме того, сотрудником милиции, принимавшим участие в боевых действиях на территории Чеченской республики. Выйдя из магазина, виновные продолжили грубо выражаться в адрес потерпевшего, оскорбляя его нецензурной бранью, а затем, плюнув в лицо, разбили о его голову две пустые стеклянные бутылки и нанесли один удар рукой. Потерпевшему удалось вырваться из рук преступников, после чего к месту происшествия прибыли сотрудники милиции, которые задержали виновных. Приговором суда Суприков и Диков были признаны виновными по ст. 282 УК РФ³⁴.

Происхождение³⁵ – это признак, характеризующий связь индивида с той или иной социальной группой, возникающую в момент рождения и сохраняющуюся на начальных этапах социального становления личности. В социологических исследованиях происхождение фиксируется путем определения социального статуса родителей (чаще – отца), их имущественного положения, уровня образования, рода занятий, национальности (расы), места жительства и др.³⁶

Следующей причиной возникновения ненависти или вражды к другому человеку, являющейся признаком преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, может стать **религия**.

Понятие религии довольно сложно, поскольку оно может рассматриваться с разных позиций. Во-первых, **религия** – это «социальный институт, включающий систему социальных норм, ролей, установленных обычаев, верований и ритуалов (культов), предписаний, стандартов поведения, организационных форм, основанных на вере в сверхъестественное, а во-вторых, – это мировоззрение, поведение отдельного индивида, группы, общности, которые определяются верой в существование сверхъестественного»³⁷. По

³⁴ Осуждены за возбуждение национальной розни. Новость от 28 апреля 2008 г. Официальный сайт прокуратуры Свердловской области http://www.prokuratura.ur.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1879&Itemid=39.

³⁵ Имеется в виду, конечно, социальное происхождение.

³⁶ Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. – М., 1999. – С. 421.

³⁷ Социологический энциклопедический словарь. Указ. соч. С. 300.

религиозным мотивам совершается значительное количество преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ. Примером может служить преступление, совершенное Баласултановым, который, находясь в зале для молитвы Соборной мечети, имея умысел на возбуждение национальной и религиозной вражды, пропаганду неполноценности граждан по признакам отношения к религии, национальной принадлежности, а также на унижение национальной чести и достоинства, обратился к прихожанам с высказываниями, содержащими радикальные взгляды. При этом виновный демонстрировал гражданам печатную продукцию экстремистского содержания³⁸.

Преступления экстремистской направленности по признаку «отношение к религии» являются одними из самых распространенных, поэтому остановимся на них подробнее.

Одной из задач, стоящих перед правоохранительными органами, занимающимися противодействием экстремизму, является борьба с деструктивными (тоталитарными) религиозными объединениями (культами).

В российском законодательстве под **религиозным объединением** понимается добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на ее территории, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками:

- 1) вероисповедание;
- 2) совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;
- 3) обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Среди массы религиозных объединений есть целый пласт таких, деятельность которых идет вразрез с законами, сопровождается различного рода злоупотреблениями при реализации свободы совести, создает

³⁸ Вступил в законную силу приговор в отношении 24-летнего Эльхана Баласултанова, виновного в возбуждении национальной и религиозной вражды. Новость от 12.05.2010 г. Официальный сайт прокуратуры г. Москвы.
URL://[http://www.mosproc.ru/novosti/novosti-prosmotr/browse/128/article/2011.html?tx_ttnews\[backPid\]=4&tx_ttnews\[pS\]=1202574855&cHash=84ecfd669e95aeac5bb1b69ddb431e4](http://www.mosproc.ru/novosti/novosti-prosmotr/browse/128/article/2011.html?tx_ttnews[backPid]=4&tx_ttnews[pS]=1202574855&cHash=84ecfd669e95aeac5bb1b69ddb431e4).

предпосылки для распространения криминального религиозного экстремизма. Их называют деструктивными религиозными объединениями (ДРО).

Деструктивное религиозное объединение (деструктивный культ) – это авторитарная иерархическая организация любой ориентации, разрушительная по отношению к гармоническому духовному, психическому и физическому состоянию личности (внутренняя деструктивность), а также к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность).

Как правило, деструктивные религиозные объединения (далее – ДРО) практикуют скрытое психологическое насилие, выражающееся в целенаправленном установлении отдельным лицом (лидером) или группой лиц (руководством) в своих узкоэгоистических целях незаконного контроля над сознанием, поведением и жизнью других личностей без их добровольного и осознанного согласия для формирования и поддержания у них состояния неестественной и противозаконной зависимости и покорности доктрине и лидерам.

Как синоним терминам «деструктивное религиозное объединение» и «деструктивный культ» часто используют термин «тоталитарная секта». Кроме того, широко используются термины «псевдорелигиозные секты», «псевдорелигиозные культы» и «псевдорелигиозные организации» так как деструктивные культы и организации очень часто используют религиозную тематику лишь для прикрытия своей незаконной деятельности, направленной на обогащение лидеров ДРО, а потому не являются по своей сути религиозными организациями.

Тоталитарные секты представляют собой особый тип организации религиозной жизни, отличной от церквей, объективную предпосылку для развития криминального экстремизма. Массовость и устойчивость тоталитарных сект является признаком серьезного социального отклонения в духовной сфере.

В современной России наиболее массовыми являются такие деструктивные религиозные организации как «Свидетели Иеговы», «Церковь саентологии», «Общество сознания Кришны», анастасийцы («Звенящие кедры России»), мормоны «Церковь Иисуса Христа святых последних дней»), «Радастея», «Сахаджа-йога» и различные неопятидесятнические объединения (напр. «Слово жизни», «Новое поколение», «Церковь Ковчег», «Церковь завета», «Церковь на камне», «Церковь полного Евангелия», «Сила веры», «Царство Божие» и др.). Рассмотрим основные характеристики некоторых из них.

«Свидетели Иеговы». Общее руководство этой секты осуществляется из США, что может стать инструментом вмешательства во внутренние дела нашего государства. В России, по данным самой организации, действуют 398 общин общей численностью более 148 тыс. человек. Для членов этой организации существует ряд запретов – на использование донорской крови и медицинских процедур; на службу в Вооруженных силах, включая альтернативную; на общественную и политическую деятельность; на общение, социальные связи и др. От вошедшего в организацию лица вскоре требуют прекратить членство во всех иных организациях, разорвать с традиционными религиями.

«Церковь саентологии» (хаббардисты, дианетика, Нарконон, Хаббард-колледжи, образовательные центры «Прикладное образование»). Помимо распространения религиозно-философских взглядов Рона Хаббарда (так называемой «дианетики») его последователи активно пропагандируют «единственно эффективный механизм управления», в основе которого лежит жесткий контроль за расходованием средств и работой персонала, обеспеченный всеобщим доношением. Одной из основных завуалированных целей этой квазирелигиозной организации является подчинение себе объектов производства и зарабатывание денег.

Церковь саентологии действует под видом различных курсов (бизнеса, иностранного языка, курсов «Учись учиться» и других образовательных программ «Прикладного образования»).

Мормоны («Церковь Иисуса Христа святых последних дней») – американская деструктивная секта, активно работающая в России с конца 80-х гг. прошлого века. На настоящий момент в РФ находится около 2000 мормонских миссионеров (не менее 80% из них - американцы). Часто вовлекают новых адептов через бесплатные уроки английского языка. По мнению специалистов мормоны тесно связаны с ЦРУ. Мормонских миссионеров-американцев неоднократно задерживали на территории закрытых военных объектов. По собственным сообщениям их численность в РФ превышает 15 тысяч. Реальная цифра, по всей видимости, раза в два меньше.

Неоязыческий «Союз Славянских общин Славянской родной веры» (или «Родноверы») – одно из неоязыческих объединений. Центр находится в Москве. Целью данной организации провозглашено изменение курса развития России и освобождение от «сатанинской невольнической концепции жизнеустройства». Всем членам союза даны православные имена. «Родноверы» ведут непримиримую войну за «чистоту веры». С этой целью они формируют сплоченные и тренированные «боевые группы» из числа молодых и физически подготовленных юношей, большинство из которых ранее принадлежали к «скинхедам». В ряде регионов РФ «Родноверы» взаимодействует с такими одиозными национал-патриотическими организациями как «Славянский союз» (СС), «Русское национальное единство» (РНЕ), «Русский общенациональный союз» (РОНС), «Национал-державная партия России» (НДПР), «Русское общественное движение» (РОД). Другие известные неоязыческие секты: «Коледа вятичей», «Стрелы Ярилы» под руководством Добровольского «Круг языческой традиции», «Велесов Круг», «Схорон Еж словен», «Церковь староверов-инглингов» (в 2009 г. секта по решению суда запрещена, а ее лидер Хиневич за экстремизм приговорен к трехгодичному сроку заключения условно) и др.

Неопятидесятники. Сektантское движение состоит из целого ряда сект. Все объединения имеют зонтичный характер, при том, что неопятидесятнические структуры на местах, как правило, действуют самостоятельно, что придает неопятидесятническому движению достаточную гибкость и подвижность. Часто местные общины основываются на авторитете того или иного проповедника.

Неопятидесятники, по их собственным утверждениям, сыграли ключевую роль в «оранжевой» революции на Украине. Секты поддерживают связи с зарубежными неопятидесятниками, которые активно лоббируют их интересы на международных инстанциях, но в настоящее время действуют вполне самостоятельно.

Для неопятидесятников характерны опасные для психического здоровья человека религиозные практики. Во время «служения» адепты входят в трансовое состояние, кричат, корчатся; «служители» объясняют такое состояние избавлением от злых духов. Адептам предлагается как можно больше жертвовать на секту, при этом обещается решение всех проблем: личных, финансовых, жилищных и т. д. В некоторых неопятидесятнических сектах «служения» разделены тематически: в понедельник служение для удачи в бизнесе, во вторник - для здоровья и т. д. Численность в РФ по оценкам специалистов достигает 300 тысяч человек.

В настоящее время деятельность деструктивных религиозных организаций представляет высокую опасность для российского общества, так как характеризуется склонностью к экстремизму и даже (применительно к исламистским организациям) к терроризму.

Процессы исламизации общества создают предпосылки радикализации действующих религиозных мусульманских организаций.

Именно на их содействие, в первую очередь, может быть ориентирована деятельность международных террористических организаций «Исламское государство Ирака и Леванта» («ИГИЛ») и «Джебхат ан-Нусра», «Имарат Кавказ», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Союз исламского джихада»

(«Исламский джихад - джамаат моджахедов»), «Исламское движение Узбекистан» («Исламская партия Туркестана»), «Джамаат Ансаруллох», «Катиба аль-Бухори», заявивших о слиянии с «ИГИЛ», а также лиц из мусульманской среды, принимающих участие в боевых действиях на юго-востоке Украины.

Итак, последним признаком, служащим для возбуждения ненависти либо вражды, является принадлежность к той или иной социальной группе. Надо отметить, что понятие социальной группы является достаточно спорным, а потому в практике производства лингвистических исследований, способствующих правильной квалификации преступления, данное понятие заменяется принадлежностью к той или иной группе, объединенной по какому-либо признаку.

С точки зрения социологии, социальная группа представляет собой любую совокупность людей, выделенных по социально значимым критериям (пол, возраст, национальность, раса, профессия, место жительства, доход, власть, образование и некоторые др.)³⁹. Однако даже сами социологи отмечают противоречивость данного термина, и отмечают, что главной отличительной особенностью социальной группы должна являться система солидарных взаимодействий, образующую единое целое.

Для социальной группы характерны такие свойства, как наличие единой общегрупповой цели; принятие членами группы основных ценностей, норм, разделяемых группой, формирование «Мы-сознания»; устойчивая, самовозобновляющаяся система солидарных взаимодействий членов группы, институализация групповых взаимоотношений. Все эти три атрибутивных свойства групповой общности находятся в постоянном сопряжении⁴⁰.

Психологии, толкуя понятие социальной группы, также определяют ее как «относительно устойчивую, складывающуюся в рамках исторически определенного общества совокупность людей, объединенных единством

³⁹ Кравченко, А.И. Социология: учебник для вузов / А.И. Кравченко. – М., 2000. – С. 181.

⁴⁰ Общая социология: учебное пособие / под общ. ред. А.Г. Эфендиева. – М., 2002. – С. 295.

интересов (а также культурных, национальных ценностей и норм поведения), находящихся в более или менее систематическом взаимодействии»⁴¹.

Многообразие социальных групп не исключает возможности выделения таких видов, как социальные группы, которые образованы по аскриптивному (приписанному от рождения) признаку: расовые, этнические группы, территориальные, группы на основании родства, социально-демографические группы и т.п.; статусные (и профессиональные) группы, возникшие в результате социального разделения труда, институализации социальных связей, т.е. группы, образованные на основании сходства социального положения, позиций в обществе: рабочий класс, крестьянство, инженерно-технические работники, учительство, чиновничество, предприниматели и т.д.; целевые группы (организации), т.е. группы, организованные для решения тех или иных задач — хозяйственных, научно-исследовательских, политических, просветительских и т.д.⁴²

Кроме того, уточнения требует и сами определения понятий ненависть и вражда, поскольку их конкретизация позволяет выявить те признаки, которые необходимы для точной квалификации преступлений, предусмотренных ст. 282 (см. Приложение 1).

Таким образом, мы рассмотрели основные понятия диспозиции ст. 282, которые подводят нас к выяснению сущности объективной стороны данного преступления.

Как уже отмечалось выше, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, выражается в действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, либо на унижение достоинства человека либо на унижение группы лиц.

Как правило, в науке уголовного права такие действия характеризуют через понятия пропаганды и агитации⁴³.

⁴¹ Этнопсихологический словарь Указ. соч. С. 54.

⁴² Общая социология: Указ. соч. С. 317-318.

⁴³ См.: Козаченко, И.Я. Посягательства на внутреннюю безопасность России / в кн.: Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. — М., 2008. — С. 771; Беляев, А.Е. Преступления, посягающие на конституционные основы национальных, расовых и религиозных отношений в

Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, Верховный Суд РФ определяет как «высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц» (пункт 7 Постановления).

Унижение достоинства – это дискредитация, отрицательная оценка лиц в связи с их национальностью, религиозной принадлежностью и т.п.

Объективная сторона деяния, предусмотренного ст. 282 УК РФ, как уже отмечалось выше, имеет много общих черт с объективной стороной публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Однако необходимо остановиться на признаках, позволяющих их разграничить. Верховный Суд РФ определяет, что «когда в информации, публично распространяемой виновным, обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо в информации оправдывается такая деятельность, содеянное виновным при наличии иных признаков следует квалифицировать по ст. 282 УК РФ» (пункт 5 Постановления).

Помимо отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 282, от ст. 280, сложным и дискуссионным является проблема отграничения его от критики, научной или политической дискуссии и обычных разговоров.

«Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды» (пункт 7 Постановления).

В отношении представителей власти и политиков Верховный Суд РФ придерживается тех же взглядов. При установлении в содеянном в отношении

должностных лиц (профессиональных политиков) действий, направленных на унижение достоинства человека или группы лиц, необходимо учитывать положения статей 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 г., и практику Европейского Суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации; государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Критика в средствах массовой информации должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц (пункт 7 Постановления). Конечно, эта мысль не нова⁴⁴, однако она позволит исключить из судебной практики привлечение к уголовной ответственности лиц, посчитавших необходимым высказать критические замечания о деятельности того или иного лица, наделенного властью. Кроме того, такое решение было весьма положительно оценено представителями средств массовой информации⁴⁵. Например, в телепередаче «Время покажет» известным журналистом Андреем Карауловым было высказано критическое мнение о деятельности губернатора

⁴⁴ Например, в Докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2008 г. уже отмечалось, что политик в силу специфики профессии должен быть готов к самой жесткой критике своих действий и высказываний, что нашло свое отражение в 1986 г. в решении Европейского Суда по правам человека по делу «Лингенс против Австрии». В нем впервые был сформулирован прецедентный «принцип повышенной терпимости публичных фигур». См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 17 февраля 2009 г. «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год» // Рос. газета. 2009. 17 апр.

⁴⁵ См.: Городецкая Н., Иванов М., Хамраев В. Верховный суд вслушался в экстремистские призывы // Коммерсантъ. 2011. 10 июня; Буторина Е. Филологи ставят точку // Московские новости. 2011. 10 июня; Хамраев В. Верховный суд положил границы экстремизму. Политическая критика больше к нему не относится // Коммерсантъ. 2011. 29 июня.

**** области: «*** область. Мужичок построил восемь больших-больших коровников, вложил миллиард. Приезжает губернатор *** полтора гола назад с заместителем, похвалили мужичка, остался заместитель, ныне, правда, не работающий. «Ну, продашь коровники за восемь миллионов». Он говорит: «Чего?» «Продашь коровники за восемь миллионов!». Через неделю эта сумма упала до одного миллиона. Мужичок не продал - десять месяцев отсидел. Я на *** сегодня смотрел - он поезжился. И таких историй в каждом регионе»⁴⁶.*

В приведенном тексте представлена негативная ситуация, возникновение которой обусловлено волеизъявлением заместителя губернатора и невыполнением этого волеизъявления «мужичком», которое повлекло за собой действия негативного характера, представленные глаголом «отсидел». В связи с этим в тексте содержится имплицитно выраженная негативная оценка действий адресанта (направляющий высказывание) волеизъявления (заместителя губернатора), которая формируется за счет контекста. На основе лингвистического анализа установлено, что «мужичок» вложил крупную сумму денег в развитие бизнеса («миллиард»), построил «коровники», которые адресант волеизъявления требует продать за восемь миллионов, т.е. за значительно меньшую сумму. Текст строится на противопоставлении интересов, иерархических отношениях коммуникантов, обозначенных как отношения «сильного-слабого». Слабую позицию субъекта коммуникации занимает «мужичок», сильную - адресант требования. Деминутив «мужичок» подчеркивает и социальную иерархию коммуникантов, наличие в тексте оппозиции «мужичок-власть» (губернатор, заместитель - представители власти). С опорой на контекст всей телепередачи установлено, что выявленная оппозиция иллюстрирует отношения власти и людей, занимающихся предпринимательской деятельностью («построил восемь больших-больших коровников, вложил миллиард»). В связи с тем, что адресант требования оказывает давление на слабого, предлагает невыгодные для него условия,

⁴⁶ Материалы лингвистической экспертизы, проведенной в ЭКЦ УМВД России по Белгородской области.

данные отношения рассматриваются адресантом текста как негативные, а адресант требования и связанные с ним события наделяется негативной оценкой. Субъект негативной оценки - адресант текста, объект - адресант требования и его действия (заместитель губернатора); положение дел в Белгородской области и иных регионах. Просодическое оформление волеизъявления усиливает прагматический эффект воздействия на адресата текста, профилирует коммуникативные интенции адресанта текста - обратить внимание на положение дел в Белгородской области и в иных регионах, проявить эмоциональную реакцию на происходящие события, действия другого лица; выразить негодование, возмущение, сопровождая негативной оценкой обозначенные выше события.

Эмоциональная напряженность отраженной в тексте ситуации подчеркивается композиционно-стилистическими особенностями текста, просодическим оформлением высказываний: расстановка логических ударений, выраженных с помощью увеличения длительности и интенсивности ударных гласных («продашь», «миллионов»), повышения тона на ударном гласном («поеживался»), употребление стилистических средств, присущих разговорному, сниженному или просторечному стилю (см. словарные дефиниции выше), эллипсис членов предложения («Мужичок не продал - десять месяцев отсидел»).

Кроме того, в тексте выражено имплицитное указание на неудовлетворительную работу правоохранительных органов: остается непонятным, за что «мужичок» десять месяцев отсидел, законны ли действия правоприменителя, т.е. в данном контексте актуализируется сема «нарушение закона».

В конце текста адресант возвращается к упоминанию имени «***» - «Я на *** сегодня смотрел - он поеживался». В отношении губернатора *** в тексте говорится, что он «поеживался».

Поёживаться - время от времени, слегка ёжиться. *Ёжиться* - 1. Сжиматься, съёживаться всем телом (от холода, болезни и т.п.). 2. Разг. Стесняться, дичиться; Испытывать колебания, быть в нерешительности⁴⁷.

Губернатор *** является представителем власти (ср.: *губернатор* - выборный глава администрации субъекта Федерации⁴⁸), поэтому в рамках намеченной выше оппозиции «мужичок - власть» имеется имплицитно выраженная негативная оценка губернатора: губернатор как представитель власти отвечает за происходящие события на вверенной ему территории. Если эти события и положения дел негативны, то оценка проецируется и на представителя власти. Субъект негативной оценки - адресант текста, объект - губернатор *** и его действия / бездействие, средство выражения оценки - контекст. Однако в связи с семантической непроясненностью текста не представляется возможным установить, по какой причине губернатор *** «поеживался», степень его включенности в проблемную ситуацию. Возможно несколько трактовок данной ситуации: контекст всей передачи, предыдущие обсуждаемые микротемы («рейдерство», «свобода бизнеса», «неудовлетворительная работа правоохранительных органов»), а также дейксис «сегодня», актуализирующий данные микротемы, могут указывать на то, что «поеживание» *** связано с его причастностью к негативной ситуации, сложившейся на территории *** области (губернатор мог поручить своему заместителю высказать требование «мужичку» продать коровники), т.е. может содержать имплицитное обвинение, с другой стороны, может подразумеваться, что губернатор *** недостаточно хорошо защищает бизнес, предпринимателей в *** области, испытывает чувство стыда за положение дел на территории *** области, т.е. может быть вербализована критика губернатора и его деятельности (ср.: фраза относительно заместителя губернатора «ныне, правда, не работающий» может указывать на то, что позиция губернатора области

⁴⁷ Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1996. – С. 896.

⁴⁸ Там же.

противоречит действиям его заместителя, губернатор отстранил заместителя от занимаемой должности в связи с недостойным поведением).

Таким образом, в представленном тексте имеются высказывания, в которых получило речевое выражение положение дел, имеющее отношение к губернатору ***. В данных высказываниях имеется имплицитно выраженная негативная оценка губернатора *** и его деятельности, однако конкретизировать объект оценки (действия / бездействие губернатора), степень его участия в проблемной ситуации не представляется возможным. Контекст представленного фрагмента телепередачи недостаточен, поэтому в рамках исследования было невозможно выяснить, вышел ли за рамки критики представителя власти известный тележурналист.

Следующим важным моментом в характеристике объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282, является «высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, не является преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ» (пункт 8 Постановления). Так, становится понятным, что лекция по отечественной истории в вузе о начале Великой отечественной войне либо застольная беседа, в которой будет обсуждаться та же тема, не будут иметь ничего общего с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства до тех пор, пока лектор или участник не станут преследовать вышеназванные цели, допуская высказывания, возбуждающие ненависть либо вражду или унижающие достоинство человека либо группы лиц.

Например, эти границы были нарушены Михеевым, который во время митинга 1 мая 2010 г. возле здания Вятской государственной сельскохозяйственной академии, обращаясь к большому количеству граждан,

публично произнес речь, в которой заявил, что студенты участвуют в мероприятиях, посвященных Дню победы, за деньги, являются вторым поколением трусов и ничтожеств, которые не могут оценить военные заслуги и пролитую кровь⁴⁹.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 282 УК РФ, является формальным: считается оконченным «с момента совершения хотя бы одного действия, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенным полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе» (п. 7 Постановления). Так же, как и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, оно должно совершаться публично либо с использованием средств массовой информации.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, выражается в форме прямого умысла. Обязательна цель – возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. Признаки субъективной стороны имеют большое значение для отграничения административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ, от анализируемого преступления. Как отмечает Верховный Суд РФ в п. 8 своего Постановления, «вопрос о том, является ли массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, преступлением, ... или административным правонарушением ..., должен разрешаться в зависимости от направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы. В случае, когда лицо распространяет экстремистские материалы, включенные в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, с целью возбудить ненависть

⁴⁹ Официальный сайт прокуратуры Кировской области, <http://www.prokuratura-kirov.ru/news/detail.php?ID=7567>.

либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, содеянное им должно влечь уголовную ответственность по ст. 282 УК РФ».

Субъект – общий, с 16 лет.

В части 2 ст. 282 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков названы следующие: с применением насилия или с угрозой его применения (п. «а»); лицом с использованием своего служебного положения (п. «б»); организованной группой (п. «в»). Особенность квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, заключается в том, что «насилие, применяемое виновным, является не только выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной цели – возбуждение ненависти или вражды в других людях (о чем, например, может свидетельствовать применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями)» (пункт 9 Постановления).

Лицом, использующим свое служебное положение (п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ), «могут быть признаны должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ» (пункт 10 Постановления).

Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими действий, направленных, в частности, на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы,

национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (пункт 10 Постановления).

Таким образом, мы рассмотрели уголовно-правовую характеристику составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 280 и 282, которые совершаются посредством устной или письменной речи.

1.4. Проблемы квалификации преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности в интернет-среде

Представляется, что структура интернет-преступности сильно отличается от соотношения подвидов преступлений в глобальной сети, полученного из официальной статистики. В структуре интернет-преступности наибольший вес в Российской Федерации имеют преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ); про другие деяния, совершаемые посредством интернета, информацию из официальных источников получить очень сложно⁵⁰. Это связано прежде всего с высокой латентностью данных преступлений, возможностью практически мгновенного совершения операции, отсутствием явно выделенного центра интернета, трансцендентностью, относительной анонимностью пользователей, повсеместной общедоступностью и недостаточным нормативно-правовым регулированием.

На наш взгляд, среди преступлений, совершаемых в сети Интернет, не имеющих непосредственного отношения к ст. 272, 273, 274 УК РФ, можно выделить две основные группы. К одной относятся такие, которые совершаются с непосредственным использованием сети Интернет и ее возможностей, например интернет-мошенничество, кибертерроризм, киберсквоттерство с целью вымогательства, криминализированный спам и др. Ко второй группе относятся преступления, при совершении которых Интернет выступает как средство, упрощающее задачу злоумышленникам, например

⁵⁰ Дремлюга Р. И. Интернет-преступность: Монография. Владивосток: Издательство Дальневост. ун-та, 2008.

торговля наркотическими веществами, разжигание межнациональной розни, шантаж, распространение порнографических материалов и т. д.

Одной из главных проблем квалификации преступлений в сети Интернет является анонимность, поэтому жертвы, как правило, не знакомы со злоумышленником как в случае с неправомерным доступом, так и при других видах противоправных деяний в Глобальной сети.

Оценка публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, совершенных в Интернете, имеет свои особенности. По действующему законодательству сайты в сети Интернет не подлежат обязательной регистрации как средства массовой информации⁵¹. В результате, если сайт был зарегистрирован как средство массовой информации, призывы, размещенные на нем, требуют квалификации по ч. 2 ст. 280 УК РФ, если же нет, то ответственность наступает по ч. 1. Так, например, Самойлов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ. Он подготовил и разместил на сайте в сети «Интернет» текст обращения к ряду генералов, офицерскому корпусу Вооруженных сил и спецслужб России, в котором осуществлялась попытка склонить указанных лиц и граждан России к политическому насилию, пропаганду деятельности против Президента РФ, формировал установку на его уничтожение, а также органов государственной власти страны, призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, на захват и присвоение власти⁵². В то же время по ч. 1 ст. 280 УК РФ был осужден 18-летний студент одного из тюменских вузов Алиев. Под впечатлением от просмотра теленовостей и публикаций в Интернете о столкновениях, произошедших между фанатами футбольной команды «Спартак» и выходцами с Кавказа в г. Москве, он разместил в своем разделе социальной сети «В Контакте» призывы

⁵¹ См.: пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 15.06.2010 г. №16 (ред. от 16.09.2010 г.) // Рос. газета. 2010. 18 июня.

⁵² Обнинским городским судом Калужской области вынесен приговор в отношении лица, разместившего в сети «Интернет» публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Новость от 22.07.2008 г. Официальный сайт прокуратуры Калужской области. URL://<http://prokuror.kaluga.ru/news/675/>

к насильственным действиям в отношении граждан славянской национальности⁵³

Своеобразие коммуникативной интернет-среды определяет характеристики компьютерного дискурса⁵⁴. Под компьютерным дискурсом в данной работе понимается общение в компьютерных сетях, которое характеризуется рядом конститутивных признаков: «1) электронный сигнал как канал общения; 2) виртуальность; 3) дистантность, то есть разделенность в пространстве и во времени; 4) опосредованность (так как осуществляется с помощью технического средства); 5) высокая степень проницаемости; 6) наличие гипертекста; 7) креолизованность компьютерных текстов; 8) преимущественное статусное равноправие участников; 9) передача эмоций, мимики с помощью «смайликов»; 10) объединение различных типов дискурса; 11) специфическая компьютерная этика»⁵⁵.

Интернет вносит определенные изменения и в понятие текста как явления. Текст в Интернете становится интерактивным, нацеленным на обратную связь. Текст перестает быть статичным, его можно редактировать, снова и снова возвращаясь к нему. Возможность коллективного творчества авторов по созданию текста меняет привычное представление о текстовых границах.

Дистантность общения и его письменная форма не предполагают передачу паралингвистической информации, поэтому коммуникантами вырабатываются особые приемы передачи просодических и кинесических средств в письменном тексте. Для передачи первых используются заглавные буквы, подчеркивание, жирный шрифт, курсив, многократное повторение

⁵³ Вынесен приговор 18-летнему студенту Тюменского государственного нефтегазового университета, который в социальной сети «В Контакте» призывал к экстремизму. Новость от 22.06.2011 г. Официальный сайт прокуратуры Тюменской области. URL://http://www.proctmo.ru/news/news_4301/

⁵⁴ Авторы считают, что понятие «дискурса» в большей степени отражает суть данного явления. Мы разделяем точку зрения В.И. Карасика на дискурс и рассматриваем это многоплановое явление в коммуникативном аспекте как вербальное общение, в структурно-семантическом – как фрагмент текста, выходящий за рамки предложения, в структурно-стилистическом – как нетекстовую организацию разговорной речи, в социально-прагматическом – как текст, погруженный в ситуацию общения [15].

⁵⁵ Галичкина Е.Н. Характеристики компьютерного дискурса. http://vestnik.osu.ru/2004_10/9.pdf

одних и тех же знаков препинания, графем и т.д. Отсутствие кинесики в какой-то мере восполняют эмотиконы. Технические возможности Интернета позволяют создавать негомогенные, мультимедийные, креолизированные тексты, в которых вербальная и невербальная составляющие дополняют друг друга. Интернет-технологии приводят к возникновению гипертекста с его нелинейной структурой, обусловленной использованием аппарата гиперссылок.

По способам представления, целевым установкам коммуникацию в Интернете принято классифицировать по жанрам. Понятие «жанра» пришло из классического жанроведения, но получило несколько иное осмысление в сетевой коммуникации. Исследованием интернет-жанров (жанров компьютерного общения) занимается наиболее актуальное на сегодняшний день направление в теории речевых жанров – виртуальное жанроведение⁵⁶.

Условия, среда, в которых осуществляется интернет-общение, дали толчок к формированию таких сетевых жанров межличностной коммуникации как чаты, мессенджеры (программы мгновенного обмена сообщениями), электронная почта, блоги, форумы. Представленные жанры отличаются друг от друга по следующим признакам⁵⁷:

- по скорости обмена информацией. Синхронное общение в режиме реального времени (в чатах, по ICQ) и асинхронное общение в режиме ожидания (форумы, электронная почта);

- по уровню спонтанности или обработанности текстов. Наиболее спонтанными являются тексты чатов, наиболее обработанными считаются записи в блоге;

- по степени модерлируемости, наличию премодерации или постмодерации. На создание текста накладываются ограничения со стороны администраторов и модераторов сайтов;

⁵⁶ Горошко Е. И. Теоретический анализ интернет-жанров: к описанию проблемной области // Жанры речи // Сборник науч. ст. – Саратов, 2007. – Вып. 5.

⁵⁷ Данный перечень признаков не является исчерпывающим и может быть расширен.

– по количеству участников. Публичные и коллективные чаты, форумы, конференции и приватные ICQ, электронная почта (сюда же относятся приватные разделы чатов);

– по коммуникативной направленности – предназначенные для публичного просмотра и/или участия в коммуникации (чаты, блоги, форумы и др.) и предназначенные для частного просмотра и общения (мессенджеры, электронная почта и др.);

– по иерархии высказываний. Например, в чатах все реплики равноправны, на форуме автор может предложить тему, но при этом у него нет преимущественного права на управление коммуникацией, поскольку только модераторы форумов занимаются организационными вопросами общения. Автор блога сам управляет дискуссией, в его обязанности также входит отвечать на комментарии⁵⁸.

Экстремистские тексты в социальной сети «В контакте» обладают рядом особенностей. Во-первых, это особый статус коммуникации, который можно определить как общественно-политический. «Участники коммуникации осмысляются как политические субъекты, носители и распространители определенной общественно значимой идеологии. Логическое содержание экстремистского текста представляется коммуникативным субъектам необходимым для достижения их идеологического идеала, а создание, реализация и дальнейшее функционирование экстремистского текста – часть общественно значимой деятельности, необходимой для достижения их идеологического идеала. Экстремистские тексты, функционирующие в сети «В контакте», несут публичный коммуникативный характер, т.к. рассчитаны не на конкретную аудиторию, способность к восприятию которой не может быть фактически проверена. В данной коммуникации созданы все условия для доведения информации до сведения неопределённого числа лиц, разделяющих,

⁵⁸ Панасюгина, Л.Е. Особенности текстов, созданных в ситуациях интернет-общения (на материале письменных текстов): информационное письмо / Л.Е. Панасюгина, И.А. Михеева, В.А. Гуров, С.Н. Логинова. – М, 2009.

исповедующих определенные политические и общественные взгляды, т.е. существует гипотетическая возможность ознакомления с содержанием материалов других лиц (независимо от их числа), в том числе и в будущем⁵⁹. Данные характерологические черты определяются как подготовительные условия для успешного функционирования экстремистского текста»⁶⁰.

Так, в ЭКЦ УМВД России по Белгородской области из Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Белгородской области на исследование поступила информационная статья «Стратегия выживания расы», размещенная на странице учетной записи <http://vk.com/whitebgd> на четырех листах для решения вопросов наличия призыва. Проведенный лингвистический анализ спорного текста (далее – СТ) показал, что в тексте представлена ситуация, в которой адресант выражает общую негативную реакцию на положение дел - представители Белой расы подвергаются уничтожению («Те, кто были вовлечены в нашу **борьбу** с иудео-американским и иудео-христианским **убийством** Белой расы»). Данная ситуация обозначена уже в начале текста, в заголовке «СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ РАСЫ» и в первом абзаце. Вербальными репрезентантами обозначенной негативной ситуации являются лексемы «борьба», «убийство», «выживание»:

борьба - 1. отг. Военные действия, сражение. 2. Физическое сопротивление кому-либо или чему-либо. отг. перен. Усилия, деятельность, направленные на преодоление, искоренение чего-либо. 3. перен. Столкновение противоположных общественных групп, направлений, течений, в котором каждая сторона старается одержать победу;

убийство - процесс действия по гл. убивать I 1;

убивать - 1. Лишать жизни; умерщвлять. отг. перен. Уничтожать, искоренять [5];

⁵⁹ Голиков, Л.М. Семиотика экстремистского текста / Л.М. Голиков // http://siberiaexpert.com/publ/konferencii/konferencija_2012/semiotika_ekstremistskogo_teksta_1_m_golikov/10-1-0-280.

⁶⁰ Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика уч. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 419.

выживать - 2. Продолжать существовать, несмотря на неблагоприятные условия для жизни (о людях)⁶¹.

Таким образом, адресант затрагивает социально значимую проблематику, указывает на наличие противостояния, враждебного отношения к Белой расе. Соответственно указанному противостоянию в тексте выделены группы лиц, обозначенные как «белые» и «не-белые», «иудеохристианство», «лидеры сопротивления»:

белый - 5. Принадлежащий к европеоидной расе; светлокожий (обычно в противопоставлении цветному населению);

не - 1. Употребляется при придании значения полного отрицания слову, к которому относится;

иудеохристианство - направление раннего христианства, сложившееся в Иерусалиме;

лидеры - 1. Глава политической партии, руководитель общественно-профессиональной организации и т.п. 2. Член какой-либо группы, занимающий в ней ведущее положение;

сопротивление - 1. процесс действия по гл. сопротивляться 1. 2. Свойство оказывать противодействие каким-либо воздействиям, изменениям;

сопротивляться - 1. Выдерживать нападение со стороны кого-либо, чего-либо, оказывать противодействие. отг. перен. Противостоять воздействию, влиянию кого-либо, чего-либо⁶².

⁶¹ Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1996. – С. 896.

⁶² Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1996. – С. 896.

На основании значений указанных слов определено, что обозначенные группы объединены по признакам расы, национальности, происхождения, религии, роду деятельности.

Далее в процессе лингвистического исследования в СТ были выявлены необходимые коммуникативные структурные компоненты призыва: призывающий (адресант); адресат призыва - «белые»; вербализация действий, к которым побуждают адресата - «**Ну**, Белые, теперь судьбоносный час близок. **Встаньте** сейчас или столкнитесь с расовым вымиранием. **Создайте** свою родину или **умрите в бою, сражаясь**», «**Следуйте** одной из трех ветвей сопротивления»; общественно значимый, массовый характер планируемых действий. Средства выражения призыва - частица «ну», императивные формы глагола («**Встаньте**», «**создайте**», «**умрите**», «**следуйте**»), а также косвенные формы выражения иллокутивной семантики призыва, актуализированные с помощью модальных слов с семантикой долженствования («Сопротивление геноциду **должно быть** поделено на несколько чётко очерченных отраслей. Это: А) группа, занимающаяся открытой пропагандой; В) теневое и правовое крыло, которое финансирует пропаганду; С) подпольная повстанческая армия или боевое крыло»). Компонентный анализ слов, актуализирующих семантику призыва, а также слов, конкретизирующих характер планируемых действий, показал, что адресант призывает лиц, обозначенных как «белые», бороться со сложившейся для них негативной ситуацией, участвовать в борьбе по защите расы, ее сохранению («**Встаньте** сейчас или столкнитесь с расовым вымиранием»). Действия, к которым призывает адресант, носят враждебный характер, так как в семантической структуре таких слов, как «бой», «сражение» содержатся семы насильственного действия (см. выше компонентный анализ). Также враждебный характер планируемых действий выражен имплицитной формой призыва в высказывании «Сопротивление геноциду **должно быть** поделено на несколько чётко очерченных отраслей. Это: А) группа, занимающаяся открытой пропагандой; В) теневое и правовое крыло, которое финансирует пропаганду; С) подпольная **повстанческая армия** или **боевое**

крыло». Адресант предлагает план действий, указывает на необходимость осуществления деятельности, связанной не только с мирной реализацией задуманного («сохранение расы»), но и с применением силы.

Таким образом, в представленном на исследование СТ выявлены высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным действиям одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам расы, национальности, происхождения, религии и роду деятельности. Однако в СТ недостаточно выражен объект, на который планируется направить враждебные действия. В контексте выявленного в СТ противопоставления установлено, что речь идет о тех, со стороны кого существует угроза для Белой расы, вероятно, о лицах, обозначенных как «не-белые», «лидеры сопротивления», об «иудеохристианстве», некоторых представителях «Белых людей» («Наблюдательный муж может сделать вывод, что эти **лидеры** являются вражескими агентами, полными идиотами или трусами», «**Иудеохристианство** является врагом нашей расы», «Это вина наших народов. Это были Белые люди, освободившие женщин по воле евреев и крикливых истеричек», «Теперь **Белые люди** должны ответить сполна за своё предательство и коварство и за измену своих отцов и дедов»). Распространение данных высказываний в сети Интернет делает данный текст интерперсональным, подчеркивает его общественную значимость и как следствие повышает его воздействующую функцию на пользователей соответствующего ресурса.

Следующий пример: 11.07.2013 в 07 часов 53 минуты Шульгин А.В., находясь по месту своего жительства по адресу: г. Белгород, ул. Преображенская, д. 63 «б», кв. 5, с неустановленного технического средства опубликовал на социальном Интернет-ресурсе «ВКонтакте» в свободном для неограниченного круга лиц доступе комментариев, призывающий к положительно оцениваемым враждебным действиям одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения («кавказцам»), тем самым совершил

действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности, совершенные публично, с использованием средств массовой информации.

На исследование представлен акт осмотра Интернет-ресурса, содержащий текстовую информацию и скриншоты интернет-страниц. В представленных на исследование скриншотах имеется несколько разделов: текстовая информация и изображения. Текстовая информация представляет собой заметку информационного характера, расположенную на первом скриншоте веб-страницы, и комментарии к заметке, расположенные на втором скриншоте веб-страницы. В соответствии с обстоятельствами уголовного дела, изложенными в постановлении о назначении экспертизы, объектом исследования являются комментарии к представленной заметке, размещенные пользователем Интернет-ресурса «ВКонтакте» под псевдонимом «Артём Шульгин» (далее - СТ).

Текст заметки и СТ образуют диалогическую пару, при этом в заметке сообщается о проблемной ситуации, сложившейся в г. Пугачёве, в СТ - адресантом комментария предлагается ее решение. Заметка и СТ размещены в тематическом сообществе «Фанатъё \о». Заметка имеет заголовок «Чеченцы: Мы никуда не уедем из Пугачёва. Русские ответят за всё!», начинается словами: ««Новости Саратова» сообщают о заявлении, сделанном представителем Рамзана Кадырова», заканчивается словами: ««Чеченцы у себя дома, они - россияне и живут где заблагорассудится» - подчеркнул Элесов». СТ начинается словами: «Люди которые из г. Пугачёва», заканчивается словами: «Хороший хач - мёртвый хач!».

СТ относится к императивному и информативному жанрам (жанр комментария), т.е. реализует воздействующую и информативную функции текста, касается социально-значимой проблематики («проблемная ситуация, сложившаяся в г. Пугачёве в связи с заселением чеченцев»). Жанр комментария относится к текстам-ответам (комментарий - 1. Пояснения к какому-либо

тексту, его толкование, изъяснение. отт. Объяснительные примечания к тексту сочинений какого-либо автора. 2. Рассуждения, пояснительные замечания по поводу чего-либо. отт. Информационный материал, анализирующий, разъясняющий какие-либо события или факты общественно-политической жизни), подразумевает наличие иницирующего действия (в данном случае - речевого, вербализованного в тексте заметки). Заметка и СТ адресованы широкому кругу читателей (интерперсональны), являются публичными.

Адресант СТ известен из постановления о назначении экспертизы - Шульгин А.В. (в тексте обозначен как «Артём Шульгин»), адресат - все посетители указанного Интернет-ресурса, владеющие русским языком. Целевая аудитория - «Люди которые из г. Пугачёва».

В СТ выявлены необходимые коммуникативные структурные компоненты призыва: призывающий, адресант; адресат призыва; вербализация действий, к которым побуждают адресата («Люди, которые из г. Пугачёва должны их ... как баранов, что бы они штабелями без голов падали на земь Русскую!»). Функциональная направленность речевой деятельности адресанта - информирование, побуждение к действию.

Таким образом, СТ имеет интерперсональную направленность, является публичным, включенным в общественно-политическую коммуникацию, имеет необходимые коммуникативные структурные компоненты призыва.

В СТ обозначенное в заметке противопоставление лиц и разделение их на группы сохраняется: выделена группа, обозначенная как «люди которые из г. Пугачёва», и группа, обозначенная грамматически, с помощью местоимения «они», связанного анафорическими отношениями с существительными «кавказцы». Во втором предложении («Хороший хач - мёртвый хач») данная группа обозначена как «хач».

Хач - лицо южной национальности, кавказец⁶³.

⁶³ Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1996. – С. 896.

На основе лексического значения указанного слова установлена принадлежность лиц, обозначенных как «хач», к группе «кавказцы».

В СТ были выявлено высказывание, призывающее к враждебным действиям одной группы лиц («Люди которые из г. Пугачёва») по отношению к другой группе лиц («кавказцы»):

Люди которые из г. Пугачёва должны их ... как баранов, что бы они штабелями без голов падали на земь Русскую! Хороший хач - мёртвый хач!

Адресант побуждения в анализируемом высказывании - лицо, обозначенное как «Артём Шульгин»; адресат - группа лиц, обозначенная как «Люди которые из г. Пугачёва», объединенная по территориальному признаку. Объект предполагаемого действия - группа лиц, обозначенная как «кавказцы», объединенная по признакам расы, национальности, языка, происхождения и территории. Средства выражения побуждения - «предикатив должны + инфинитив глагола» («должны хуярить»), смысловая свертка ситуации («Хороший хач - мёртвый хач!)). Анализируемое высказывание состоит из двух частей. В первой части описывается желаемое действие («...»), во второй части описывается результат этого действия, демонстрируется авторская позиция относительно лиц, обозначенных как «кавказцы».

Первая часть высказывания представляет собой сложное предложение, состоящее из главного («Люди которые из г. Пугачёва должны их ... как баранов») и придаточного предложения («что бы они штабелями без голов падали на земь Русскую!)). В главном предложении указаны действия, которые необходимо осуществить, в придаточном - результат и способ осуществления этих действий.

Содержание побуждения - адресант призывает адресата совершить действие, обозначенное как «...». В семантике обозначенного слова содержатся семы насильственного действия, что указывает на враждебный характер

предполагаемого действия. Побуждение «...» выражено переходным глаголом, при котором наличие объекта действия обязательно. Действие «...» предполагается направить на лиц, обозначенных местоимением «их» («они»). Данное местоимение связано анафорическими отношениями с группой лиц, обозначенной как «кавказцы» (восстанавливается из контекста СТ и заметки). Адресант затрагивает социально значимые проблемы, выражает негативную реакцию на сложившуюся в г. Пугачёве ситуацию и предлагает вариант развития действий («Люди которые из г. Пугачёва должны их ... как баранов»), поскольку желаемое положение дел отсутствует. Негативная коннотация высказывания усиливается формой несовершенного вида обозначенного глагола, указывающего на многократность действия «...», восклицательным знаком в конце предложения и сравнением в придаточной части высказывания предполагаемого действия с убийством животного («... как баранов»), в результате чего подчеркивается агрессивный настрой адресанта.

Придаточное предложение «что бы они штабелями без голов падали на земь Русскую!» является придаточным образа действия с дополнительным оттенком следствия, присоединено с помощью союза «чтобы», указывает на способ осуществления действия и его результат. Результатом действия «...» является падение «на земь» (устар.) группы лиц, названных «они», то есть группы лиц «кавказцы», что восстанавливается из контекста СТ и заметки:

В семантике слова «штабель» содержатся семы «множественности», подчеркивающие массовый характер предполагаемого действия. Существительное «штабелями» относится к глаголу «падать», обозначающему действие, направленное на «кавказцев».

Конструкция «без голов» уточняет способ выполнения действия и его результат.

Таким образом, в первой части анализируемого высказывания выражено побуждение «убить представителей группы «кавказцы» в большом количестве, обезглавить их, как животных, достигая смерти», в форме призыва.

Итак, мы рассмотрели основные проблемы уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности, которые являются подоплекой проблем, препятствующих эффективному противодействию данным преступлениям.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Организационно-правовые основы противодействия экстремистской деятельности

В условиях современной действительности, характеризующейся нарастанием экстремистских настроений в обществе, деятельность правоохранительных органов, задачи законодательства должны быть направлены на решение проблемы противодействия экстремистской деятельности. Формирование экстремистских взглядов напрямую зависит от социально-экономической, политической ситуации в стране, идеологического своеобразия различных социальных групп, поэтому противодействие данным преступлениям должно основываться на определенных принципах, позволяющих выработать устойчивые меры борьбы. К числу таких принципов относятся:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
- законность;
- гласность;
- приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности⁶⁴.

⁶⁴ <http://5fan.ru/wievjob.php?id=98405>

Основными направлениями противодействия экстремистской деятельности являются:

- профилактические меры, предпринимаемые для предупреждения экстремистской деятельности и направленные на выявление и устранение причин и условий, которые способствуют распространению экстремистских взглядов;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Считаем, что основная нагрузка в решении проблемы противодействия экстремистской деятельности должна лечь на Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

На сегодняшний день проблема экстремизма в нашей стране стоит очень остро. Для решения основных задач ФСБ России осуществляет следующие функции:

- организует в пределах своих полномочий деятельность по борьбе с терроризмом; определяет порядок осуществления органами безопасности оперативно-боевых и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, а также порядок использования подразделений специального назначения;

- по противодействию экстремистской деятельности, в том числе деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ и групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью организацию вооруженного мятежа, насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, насильственный захват или насильственное удержание власти.

В научной литературе проблема противодействия преступлениям экстремистской деятельности также вызывает бурный интерес, однако при всем многообразии исследований данной проблемы многие ученые сходятся в

определении основных направлений борьбы с экстремизмом. Так, например, С.Н. Фридинский выделяет такие направления борьбы с экстремизмом, как:

- формирование и укрепление идеологии, исключающей приоритеты какой-либо расы, нации, религии или социальной группы;
- проведение профилактических мероприятий по предупреждению антиконституционной деятельности общественных и религиозных объединений, юридических и физических лиц;
- выявление и пресечение каналов финансирования экстремистских организаций различного толка⁶⁵.

Также автор отмечает, что преступления экстремистской направленности обладают высокой латентностью. Это связано со следующими факторами:

- недостатками в работе органов внутренних дел, в частности не реализация информации, получаемой в результате оперативно-розыскной деятельности, утечка служебной информации в силу специфики укомплектования кадрами органов внутренних дел, слабое взаимодействие служб ОВД, ФСБ и Прокуратуры;
- неконтролируемой миграцией граждан Чеченской Республики в сопредельные республики и по России в целом;
- низким уровнем подготовки сотрудников правоохранительных органов в Северо-Кавказских республиках, особенно работающих в Чеченской Республике;
- неправильной квалификацией деяний, слабым знанием уголовно-процессуального законодательства, низким уровнем оперативно-розыскной деятельности.

Вслед за С.Н. Фридинским полагаем, что в комплексе мер по предупреждению экстремизма приоритетным направлением должны стать меры идеологического и правового характера.

⁶⁵ Фридинский, С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. — Ростов-на-Дону, 2003. С. 11.

Для успешной и эффективной борьбы с экстремизмом необходимо:

- сформировать и укрепить идеологию, исключая приоритеты какой-либо расы, нации, религии или социальной группы;
- провести профилактические мероприятия по предупреждению антиконституционной деятельности общественных и религиозных объединений, юридических и физических лиц;
- выявить и пресечь каналы финансирования экстремистских организаций различного толка⁶⁶.

Также считаем, что необходимо обеспечить организационно-управленческие меры противодействия и предупреждения данных преступлений, т.е. создать региональную информационно-аналитическую базу данных по проблемам борьбы с религиозным экстремизмом, принятия мер по дополнительному материально-техническому и финансовому обеспечению правоохранительных органов, разработка и осуществление комплекса мер по закреплению русскоязычного населения в национальных республиках, организация и производство психолого-социологических исследований и экспертиз по оценке экстремистских материалов, а также образование соответствующих подразделений в системе экспертных учреждений.

Таким образом, меры по предупреждению преступлений экстремистского характера должны иметь комплексный характер, включать в себя как меры идеологического, уголовного-правового, так и общесоциального, психологического, политического характера, которые в совокупности будут являться той сдерживающей силой, которая воспрепятствует распространению экстремистских взглядов в жизни общества.

⁶⁶ Фридинский, С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – Ростов-на-Дону, 2003. С. 7.

2.2. Направления совершенствования законодательства об ответственности за преступления экстремистской направленности

Исходя из рассмотренных в предыдущем параграфе вопросов, нами предлагается внести определенные изменения и дополнения в уголовное законодательство. Полагаем, что одним из самых эффективных способов противодействия экстремистской деятельности является совершенствование законодательства об ответственности за рассматриваемые нами преступления.

Совершенствование законодательства об ответственности за преступления экстремистской направленности можно начать с совершенствования редакции законодательного определения рассматриваемых уголовно наказуемых деяний. Так, С.В. Борисов предлагает следующую редакцию: «под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и (или) ее представителей по признакам принадлежности к определенной расе либо национальности (этносу), отношения к религии, обладания отличающимся цветом кожи, а равно преступления, направленные на возбуждение такой ненависти либо вражды, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса»⁶⁷. Однако, опираясь на данное определение, автор ставит вопрос об обоснованности существования в Особенной части УК РФ самостоятельной статьи об ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) и полагает, что в настоящее время целесообразнее будет рассредоточить уголовную ответственность за возбуждение указанной ненависти либо вражды по различным статьям Особенной части УК РФ. Следовательно, по мнению автора, ст. 282 УК РФ должна быть исключена (233). Разделяя точку автора, подчеркнем, рассредоточение уголовной ответственности за данные деяния, несомненно, повысило бы эффективность уголовно-правовой борьбы с

⁶⁷ Борисов, С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики / С.В. Борисов. – М.: Международный юридический институт, 2010. – 256 с.

экстремизмом, однако полное устранение ст. 282 из Особенной части УК РФ является, на наш взгляд, нецелесообразным, поскольку значительно сужает круг экстремистских деяний, подлежащих уголовной ответственности.

Также, разделяя точку зрения С.В. Борисова, считаем целесообразным применительно к унижению достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе предусмотреть в ст. 130 УК РФ об оскорблении в качестве одного из квалифицирующих признаков состава перечисленные признаки.

Особого внимания заслуживает примечание, сделанное автором: «лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности объединения, посягающего на личность и права граждан, а равно общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления»⁶⁸.

Организацию экстремистского сообщества С.В. Борисов признает особым видом организованной группы и предлагает отнести «создание данной группы, а равно участие в ней к числу условий для совершения преступлений экстремистской направленности»⁶⁹, что нашло свое отражение в следующем предложении по совершенствованию уголовного законодательства:

«Статья 280. Создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

1. Создание организованной группы для совершения одного либо нескольких преступлений экстремистской направленности, – наказывается...

⁶⁸ Борисов, С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики / С.В. Борисов. – М.: Международный юридический институт, 2010. С. 234.

⁶⁹ Там же.

2. Участие в организованной группе, созданной для совершения одного либо нескольких преступлений экстремистской направленности, – наказывается...

3. Призывы к совершению преступлений экстремистской направленности, совершенные публично или с использованием средства массовой информации, – накладываются...

4. Действия, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, – накладываются...

Примечания. 1. Лицо, добровольно прекратившее участие в организованной группе, созданной для совершения одного либо нескольких преступлений экстремистской направленности, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению деятельности данной группы, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и (или) ее представителей по признакам принадлежности к определенной расе либо национальности (этносу), отношения к религии, обладания отличающимся цветом кожи, а равно преступления, направленные на возбуждение такой ненависти либо вражды, предусмотренные соответствующими статьи Особенной части настоящего Кодекса»⁷⁰.

Таким образом, полагаем, что предложения по совершенствованию законодательства, изложенные в данном параграфе, способны повысить эффективность защиты общественных отношений от противоправных деяний экстремистской направленности, в том числе упорядочить правоприменительную практику.

⁷⁰ Борисов, С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики / С.В. Борисов. – М.: Международный юридический институт, 2010. С. 236.

2.3. Взаимодействие правоохранительных органов при выявлении признаков составов преступлений экстремистской направленности

В настоящее время для раскрытия и расследования преступлений все чаще используется речевая информация⁷¹, которая становится предметом доказывания по уголовным делам, связанным с преступлениями коррупционной направленности, преступлениями против личности, преступлениями, совершенными организованными преступными группами и др. Для установления истины по указанным делам требуется применение специальных познаний в области лингвистики. В системе МВД России распознавание признаков преступления на основании лингвистической информации осуществляется в соответствии с утвержденной Ученым советом ЭКЦ МВД России типовой методикой судебной лингвистической экспертизы, в которой четко определены объект и методы лингвистической экспертизы, границы компетенции эксперта-лингвиста.

В целях повышения эффективности противодействия экстремистской деятельности, как уже было нами отмечено, необходимо взаимодействие всех структурных подразделений правоохранительных органов. Отличительной особенностью преступлений, предусмотренных ст. 280 и 282 УК РФ, является использование специальных средств, как правило, языковых или изобразительных, для реализации коммуникативных установок авторов экстремистских высказываний, иллюстраций. В силу этой особенности для точной квалификации данных преступлений необходимы специальные познания в области лингвистики, культурологии, психологии и т.д. Проанализировав практику расследования и раскрытия преступлений экстремистской направленности в Белгородской области и по всей России в целом, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день большое распространение получили экстремистские тексты, как с изображениями, так и

⁷¹ Речевая информация – это сведения, суждения, утверждения, умозаключения, волеизъявления, содержащиеся в тексте, которые характеризуют какой-либо объект мысли (предмет, личность, событие, ситуацию, положение, состояние дел и т.п.).

без них, функционирующие в сети Интернет, поэтому для решения вопроса о возбуждении уголовного дела становится необходимым проведение соответствующих экспертиз и исследований в экспертно-криминалистических центрах с целью установления признаков состава преступления.

При выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности экспертам-лингвистам направляются на исследования материалы для решения вопросов о выявлении признаков словесного экстремизма в текстах, изъятых в ходе проведения соответствующих проверок. Как уже было сказано, выводы исследований экспертов важны не только для принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, но и для правильной квалификации содеянного.

Для инициаторов лингвистических исследований становится очень важным анализ субъективной составляющей текста в связи с выявлением признаков состава преступления. Исследование субъективной позиции автора текста может стать основой анализа коммуникативной целеустановки экстремистского текста и косвенно указать на мотив автора текста.

Специфика текстов экстремистской направленности проявляется в их ориентированности на возбуждение вражды и ненависти и закрепляется в обозначении «язык вражды», применяемом в исследованиях по лингвистике по отношению к большому корпусу публичных экстремистских текстов. Тема вражды реализуется в виде основной темы текстов экстремистской направленности. Фокусировку внимания экспертов на вербальном выражении вражды в тексте (как и представлении в тексте значения вражды) можно отметить в формулировках «типовых» вопросов различных организаций, проводящих экспертизы по материалам экстремистской направленности. Следующие примеры вопросов, используемые в экспертной практике негосударственных экспертов, иллюстрируют интерес инициаторов к выражению вражды как к предмету анализа и формы, и содержания высказывания и указывают на то, что значение вражды может быть

представлено в тексте и в пропозициональном содержании текста, и в его коммуникативной упаковке:

– Имеются ли в представленном тексте высказывания враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической, конфессиональной или иной социальной группы?

– Имеются ли в представленном тексте высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации, расы или иной социальной группы по отношению к другой⁷²?

Таким образом, определение авторской позиции в экстремистском тексте следует проводить с точки зрения выраженности в тексте враждебного отношения (враждебных оценок и эмоций) автора к группам лиц, объединенных на основании признака социальной, расовой, национальной, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо другой группе.

Такая постановка экспертной задачи соответствует представлению о преступлениях экстремистской направленности как о преступлениях вражды, которое в проекции на содержание экстремистских текстов предполагает наличие в них языкового выражения враждебного отношения.

В формулировках вопросов, решение которых описано в типовой методике проведения лингвистических исследований в ЭКЦ МВД России, значение вражды представлено в составе словосочетания «враждебные действия»:

– Имеются ли в представленных текстах высказывания побудительного характера, призывающие к *враждебным действиям* одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно по принадлежности к какой-либо другой группе?

⁷² *Галяшина Е.И.* Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. Горбаневского М.В. – М.: Юридический Мир, 2006.

– Имеются ли в представленных текстах высказывания, содержащие положительную оценку *враждебных действий* одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно по принадлежности к какой-либо другой группе?

В контексте решения данных вопросов эксперт определяет действия одной группы лиц по отношению к другой группе лиц как враждебные.

В российском законодательстве слово «вражда» употребляется в качестве синонима слов «ненависть», «рознь». Так, в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистской деятельностью понимается «возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной *розни*», а ст. 282 УК РФ, устанавливающая ответственность за возбуждение *ненависти* либо вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо группе.

Несмотря на то, что понятие «вражда» находится вне юридической терминологии, употребление слова «вражда» в формулировках экстремистских составов предопределяет естественные ограничения на использование его экспертами. Широко распространенная формулировка вопроса для решения его в рамках психолого-лингвистической экспертизы: «Имеются ли в представленном тексте высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам отношения к расе, религии, национальности?» находится в явном противоречии с нормой права, исключающей для эксперта правовую квалификацию деяния: в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» четко указано, что «При назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится исключительно к компетенции суда. В частности, перед

экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды».

Важно также отметить, что в процессе производства лингвистической экспертизы эксперт и инициатор лингвистического исследования сталкиваются с рядом проблем теоретического и практического характера, связанных с оценкой результатов данного исследования, выявления признаков состава преступления на основе лингвистической информации. Все это указывает на то, что для выявления юридически значимых признаков по тем или иным уголовным делам эксперту и инициатору лингвистического исследования необходимо регулярно взаимодействовать. Для того чтобы материал, представленный на исследование, способствовал эффективному раскрытию и расследованию преступлений, считаем необходимым проанализировать ряд вопросов, которые возникают на стадии оценки лингвистической информации.

Как известно, процесс доказывания состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Оценка доказательств является завершающим элементом доказывания. Она неразрывно связана с собиранием и проверкой доказательств, сопровождает весь процесс доказывания и выступает на передний план при подведении его итогов на соответствующих этапах производства по уголовному делу, предвзято принимаемые следователем и стороной защиты решения. Оценка доказательств представляет собой их исследование, целью которого является *определение ценности доказательств, их значимости для доказанности обстоятельств дела, т. е. аксиологическое исследование* [6, с. 203].

Заключение эксперта, представляя собой одно из важнейших доказательств, рассматривается следователем, оценивается и анализируется на предмет наличия в нем информации, отвечающей обстоятельствам уголовного дела. Необходимо отметить, что на этапе оценки отраженной в заключении эксперта криминалистически значимой информации важно, чтобы из

заклучения был эксплицирован предмет доказывания, в частности, обстоятельства дела, исследуемые и устанавливаемые на предварительном и судебном следствии. Таким образом, **оценка заключения** эксперта предполагает *тщательный анализ его содержания*. Для того, чтобы содержание лингвистического исследования максимально полно отражало обстоятельства уголовного дела, инициатору исследования необходимо составить корректные вопросы.

В предложенной ЭКЦ МВД России методике определен круг вопросов, входящих в компетенцию эксперта-лингвиста. Рассматриваемые экспертом-лингвистом вопросы созданы таким образом, что их содержание дает отсылку к тем или иным статьям уголовного кодекса. Однако, не смотря на то, что лингвистическая экспертиза предоставляет большие возможности для определения состава преступлений различного рода, инициаторам лингвистического исследования следует четко представлять пределы компетенции эксперта-лингвиста: Очень часто эксперты сталкиваются с тем, что поставленные вопросы составлены некорректно, выходят за пределы экспертной компетенции. Ср.: *«Имеется ли в представленном тексте информация о незаконных действиях гр. Х.?»* Существенно важно отметить то, что предметом исследования эксперта-лингвиста являются не факты действительности, а высказывания о фактах действительности, поэтому подобные вопросы следует представлять в следующей редакции: *«Имеются ли в представленном тексте высказывания, в которых получили речевое выражение какие-либо факты (можно конкретизировать, какие именно) действительности, имеющие отношение к гр. Х.?»*. Также отметим, что в рамках лингвистической экспертизы не дается правовая оценка текстов (не делается выводов об экстремистском характере текста, оскорбительности высказываний, террористической деятельности). Инициатору лингвистического исследования при постановке вопроса необходимо избегать юридической терминологии и сосредоточить исследовательский интерес только на объекте лингвистического исследования – устном или письменном тексте.

На этапе оценки экспертного заключения важно, чтобы следователь четко определял, как соотносятся между собой решаемые экспертом-лингвистом вопросы и юридические признаки состава преступления, будут ли выявленные экспертом обстоятельства криминалистически значимой информацией в расследовании преступления. Выводы эксперта-лингвиста не содержат прямого указания на состав преступления, однако могут быть использованы правоприменителем как характеристика обстоятельств совершения преступления с последующей его квалификацией.

На сегодняшний день в экспертной практике актуальными становятся вопросы типа: 1. «Содержатся ли в представленном тексте признаки угрозы применения насилия, сопровождающей призывы к воспрепятствованию деятельности представителей власти»? 2. «Содержатся ли в представленном тексте высказывания побудительного характера, призывающие к применению насилия с целью оказать влияние на решение органов власти»? 3. «Содержатся ли в представленном на исследование тексте высказывания, призывающие к террористической деятельности». В представленном виде данные вопросы экспертом-лингвистом не рассматриваются, так как выходят за рамки его компетенции, однако в несколько другой редакции могут быть решены. Проведя логико-тематический анализ вопросов, мы определили их тематическую доминанту и выявили ту коммуникативную задачу, которую преследовал инициатор лингвистического исследования. Из содержания указанных вопросов следует, что правоприменителю важно доказать, во-первых, побудительную направленность текста, наличие призыва, во-вторых, наличие высказываний, в которых говорится о действиях, носящих насильственный характер, и, в-третьих, установить характер целеустановки текста. В соответствии с методикой ЭКЦ МВД России данные вопросы должны быть направлены на выявление денотативного, иллокутивного,

экстралингвистического компонентов текста⁷³ и могут быть представлены на исследование следующим образом:

– *«Имеются ли в тексте высказывания, содержащие угрозу или выражающие намерения совершения действий, связанных с насилием, опасностью, причинением вреда?», «Имеются ли в тексте высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным действиям по отношению к представителям власти? Каков характер волеизъявления участников коммуникации?»*. Эксперт-лингвист выявляет в представленном тексте высказывания, выражающие целеустановку угрозы, не давая юридической оценки деяния, определяет адресанта угрозы и субъекта вредоносных действий, коммуникативные параметры целеустановки угрозы. Информация об адресанте может быть использована при установлении субъекта преступления, об адресате текста – о потерпевшем, однако она же может свидетельствовать и о способе преступления, если адресату предлагается передать информацию, предназначенную другому лицу. Характер волеизъявления собеседников способствует установлению субъективной стороны состава преступления. Например: *«В условиях необъявленной войны между Россией и Украиной мы не можем оставаться безучастными. Между стремительно чернеющей Москвой и Киевом, откуда началась Русь, мы выбираем последний. Мы будем сражаться за независимость Белогорья от Россиянской Орды и включение его в состав Украины. Объектами атаки мы выбрали правительственные учреждения, а так же учреждения органов правопорядка. Очень скоро вы о нас заговорите. Победа будет за нами!»*⁷⁴. В результате лингвистического анализа данного текста были выявлены вербальные структурные компоненты угрозы. В данном тексте адресант

⁷³ **Денотат** - множество объектов действительности, которые могут именоваться данной языковой единицей [7, с. 279].

Иллокуция - составляющая часть речевого акта, прагматический компонент смысла высказывания, отражающий коммуникативную установку говорящего [7, с. 279].

Экстралингвистический - не входящий в круг предметов, изучаемых лингвистикой, т.е. не являющийся языковой сущностью, но влияющий на язык или речь и находящийся в них свое отображение [7, с. 289].

⁷⁴ Все примеры в данной статье приведены из материалов, поступивших на лингвистическое исследование.

демонстрирует свое волеизъявление, выраженное в форме требования, – включить Белогорье в состав Украины. Содержание угрозы заключается в том, что адресант планирует осуществить действия, входящие в семантическое поле «агрессия», – «сражаться» и «атака». Данные действия выступают средством выражения угрозы, так как в их семантической структуре содержатся семы насильственного действия. Объектом планируемых действий являются «представители власти» (установлено из обстоятельств уголовного дела), субъектом – адресант (группа лиц, обозначенная как «народное ополчение»). Адресант прогнозирует негативные последствия для «представителей власти», определяет срок их выполнения – *«очень скоро»*. Последствия действий угрожающего обозначены имплицитно в высказывании *«Победа будет за нами!»*. На основе компонентного анализа и контекста установлено, что к негативным последствиям действий адресанта причисляется поражение «представителей власти» в предстоящем «сражении». Таким образом, в представленном тексте выявлены высказывания, содержащие угрозу совершения действий, связанных с насилием, опасностью, причинением вреда в отношении представителей власти;

– *«Имеются ли в представленном на исследование тексте высказывания, содержащие призывы к вооруженной борьбе с властью или выражающие намерения осуществления данной борьбы? Если да, то в какой форме (утверждения о факте, мнения, предположения) они представлены? (инициатору исследования следует конкретно обозначить в вопросе представителей власти, указанных в тексте (кто представлен в тексте и каким образом представлен в тексте)»* [5, с. 47];

– *«Содержатся ли в представленном на исследование тексте побудительные высказывания, призывающие к действиям, связанным с насилием, опасностью, причинением вреда, по отношению к власти и ее представителям? Если да, то о каких действиях идет речь?»* Информация о денотативном и иллокутивном компоненте текста может способствовать выявлению объективной стороны преступления, объекта, на который

направлено данное преступление. Также может иметь значение определение адресанта преступного деяния и адресата, что способствует выявлению субъекта преступления, потерпевшего [5, с. 50]. Например: «О, *армии мусульман, Аль-Акса потеряна! В таком случае **разрушите** дворцы этих продажных правителей! Не стойте, идите к дворцам правителей, чтобы **свергнуть** их и **вышвырнуть** в свалку грязных страниц истории!*». В данном тексте адресант побуждает адресата в форме призыва выступить против лиц, обозначенных как «правители». В семантической структуре приведённых словарных дефиниций содержатся семы насильственного действия, что указывает на враждебный характер обозначенных действий. Данная ситуация характеризует общественно опасное деяние, даёт представление о целях виновного (субъективной стороне преступления), характеризует объект, на который направлено общественно опасное деяние, и указывает на субъект преступления.

Таким образом, новая редакция вопросов не меняет их содержания, в связи с чем, на наш взгляд, вполне может быть применима следователем при назначении лингвистического исследования.

Кроме того, одной из проблем при назначении лингвистического исследования является стремление правоприменителя совместить вопросы лингвистического и психологического, культурологического характера. Ср.: «Содержатся ли в представленных материалах признаки применения насилия с целью оказать влияние на решение органов власти?», «Имеются ли в тексте признаки оказания воздействия, в т.ч. психологического, на конкретную аудиторию? Если да, то какова степень психологического воздействия?», «Направлено ли содержание текста на формирование нетерпимого или неприязненного отношения к определенным группам, объединенным этнической, политической, государственной или религиозной общностью?», «Имеются ли в представленных материалах пропаганда или публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени

смещения?». В связи с этим отметим, что в компетенцию эксперта-лингвиста входят только вопросы, связанные с выявлением смыслового понимания текста, вопросы характера восприятия данного текста адресатом, определение его дальнейшего поведения составляют предмет, скорее, психологического исследования, а вопросы, связанные с выявлением культурных реалий, – культурологического.

Таким образом, на этапе составления постановления о назначении лингвистической экспертизы важно правильно определить содержание и объем функционально значимой части постановления – вопросов эксперту. Правильная постановка вопросов позволяет точно определить предмет доказывания по уголовному делу в процессе раскрытия и расследования преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В ходе работы над диссертацией мы пришли к выводу, что в Российской Федерации, начиная с 2006 года, наблюдается неуклонный рост числа преступлений экстремистской направленности, причем более 50% таких преступлений приходится на преступления, предусмотренные статьями 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ. По перечисленным статьям, в 2010-2015 гг. выносилось примерно по 80-90 приговоров в год. Состояние рассматриваемого вида преступности характеризуется высокими темпами роста, который за период 2006-2015 гг. увеличился с 20-30 преступлений в 2006 г. до 50-60 преступлений в 2011-2015 гг., при том, что в целом, за указанный период, преступность в Российской Федерации снижается.

2. Все детерминанты экстремизма в России условно можно разделить на правовые и не правовые. Среди правовых, прежде всего, следует отметить несовершенство российского (федерального и регионального) избирательного законодательства, недостаточная эффективность действующего российского и международного уголовного законодательства об ответственности за конкретные формы экстремистских преступлений, отсутствие комплексной

правовой базы по предупреждению экстремистской преступности в Российской Федерации и борьбе с ней и пр. К не правовым, следует отнести социально-экономические кризисы, деформации политических структур, падение жизненного уровня значительной части населения; подавление властями оппозиции и инакомыслия, национальный гнет, амбициозность лидеров политических партий и групп, стремящихся ускорить реализацию выдвигаемых ими задач, и т.д. и т.п.

3. Под преступлениями экстремистской направленности в УК РФ понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса (примечание 2 ст. 282.1 УК РФ). Наиболее существенным недостатком законодательного определения преступлений экстремистской направленности следует, по нашему мнению, признать использование в нем излишне обобщенного словосочетания «какая-либо социальная группа» без указания определенных и существенных отличительных признаков такой группы, что может привести к неоправданно широкому применению уголовно-правовых норм о преступлениях экстремистской направленности. Примерный перечень преступлений экстремистской направленности содержит п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

4. В настоящее время растет количество молодежных группировок экстремистского толка, рядовыми и наиболее активными участниками которых являются лица возраста 13 - 17 лет. Данное обстоятельство объясняется тем, что молодежи свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях острого социального кризиса является почвой для повышенной агрессивности в действиях. Считаем необходимым рассмотреть вопрос об уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ с 13

лет. Подобная мера поможет «охладить» наиболее горячие головы и уберечь их от совершения преступлений.

5. Законодательное определение экстремизма нуждается в уточнении. Это уточнение должно состоять не во включении в Закон «О противодействии экстремистской деятельности» громоздкой научной дефиниции экстремизма и не в максимальном дроблении и конкретизации списка экстремистских действий, а в указании на действия, которые схожи с экстремистскими, но таковыми не являются. Например, в Законе следует закрепить, что фильмы, художественные и литературные произведения, театральные постановки, научные издания, описывающие или показывающие реальные исторические события, не могут быть признаны экстремистскими материалами. Также к экстремистской деятельности не следует относить призывы к защите идей социальной справедливости; критику деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, проводимой государством политики; требования о досрочном прекращении полномочий органов власти и должностных лиц; критику Конституции РФ, законов, иных правовых актов; указания на вклад представителей отдельной национальности, вероисповедания в развитие общества и государства; требования реализации и защиты закрепленных Конституцией РФ, законами, иными правовыми актами прав и свобод человека и гражданина; критику деятельности общественных, религиозных объединений, политических партий, их руководителей и членов; критику религиозных, философских, иных мировоззренческих идей, учений и концепций и пр.

6. Вводя примечания к ст. ст. 282.1 и 282.2 УК РФ законодатель предусмотрел, что норма об освобождении от ответственности по данным статьям относится только к тем, кто являлся только участником экстремистского сообщества (организации). К организаторам или руководителям норма не применяется, что вполне логично. Однако если проанализировать ст. 282.1 УК РФ, то становится не совсем понятно применение освобождения к лицу, действия которого подпадают под ч. 3

указанной статьи. Она предусматривает ответственность и за руководство, и за создание, и за участие, но с использованием служебного положения. Возникает вопрос: простой участник сообщества, не использовавший своего служебного положения, и простой участник, его использовавший, находятся на одной и той же ступени общественной опасности. Полагаем, что нет. Лицо, которое сознательно использовало свое служебное положение, будучи участником сообщества, например для облегчения доступа к денежным ресурсам, оружию и т.д., объективно более опасен, чем лицо, которое просто участвовало в сообществе и выполняло приказы руководителей. В этой связи полагаем, что освобождение от ответственности по ст. 282.1 УК РФ не должно распространяться на лиц, которые использовали свое служебное положение при участии в экстремистском сообществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. - 1993. - №237.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. - 1997. - №3.
3. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон №63-ФЗ от 13.06.1996г. // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - ст.2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон РФ №174-ФЗ от 18.12.01г. // Российская газета. - 2001. - №249.
5. Федеральный закон от 17.01.1992. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. - 1992. - №229.
6. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Московский журнал международного права. - 2001. - №4.

7. Федеральный закон РФ от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. на 29.04.2008 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - №30. - Ст. 3031.
8. Федеральный закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 года № 223-ФЗ // Законодательство // СПС «Консультант-Плюс». 2014.
9. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. - 2006. - № 11. - Ст. 1146.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. 17-е изд., пересм. и доп. - СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. (утратило силу).
11. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. - СПб.: Издание Н.С. Таганцева, 1904. (утратило силу).
12. УК РСФСР 1922 г. - М.: Юридическое издательство Наркомюста, 1925. (утратил силу).
13. Уголовный кодекс РСФСР. Утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. - 1960. - №40. - ст. 591. (утратил силу).

2. Материалы правоприменительной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 8. – 2011. август.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (в ред. от 03.04.2008 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС Консультант Плюс. 2016.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 г. №1018-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мухина Юрия Игнатьевича на нарушение его конституционных прав статьей 280 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» 2016.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2009 г. №154-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чулкина Виктора Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 282

Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» 2016.

5. Приговор в отношении М.Л. Шарова по ст. 282¹ УК РФ. Архив прокуратуры Белгородской области.
6. Приговор от 12 мая 2006 г. по ст. 280 УК РФ в отношении Игоря Могилева //Режим доступа: <http://xeno.sova-center.ru/4DF39C9/7ADE5C5?print=on>.
7. Справка Кемеровского областного суда от 05.08.2009 г. № 01-26/705 «Справка о причинах отмены и изменения приговоров и других судебных решений по уголовным делам, постановленных районными (городскими) судами Кемеровской области в 1 полугодии 2009 года» // СПС «Консультант Плюс». 2016.
8. Справка Кемеровского областного суда от 15.06.2006 г. № 01-19/336 «Справка о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 206, 207, 280, 282 УК РФ» // СПС «Консультант Плюс». 2016.

3. Научная и учебная литература

1. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма (ч. 2) // Социально-гуманитарные знания, 2002. №1. – 199с.
2. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. - М., 1980. – 211с.
3. Боголюбова Т.А. Расследование и предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ: Методическое пособие. - М., 2004. – 143с.
4. Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. М., 2008. – 228с.
5. Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. - М.: Изд-во «РАГС», 2002.
6. Гилинский Я.И. «Преступления ненависти» в современной России // XX Международный балтийский криминологический семинар (Санкт-Петербург, 29 июня - 1 июля 2007 г.). - Санкт-Петербург, 2007.

7. Дьяков С.В., Игнатьев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления / Общ. ред. и введение Л.И. Баркова. - М.: Юрид. лит., 1988. – 165с.
8. Екимов С.О. Административная деятельность органов внутренних дел: Учебник / Под ред. В.П. Сальникова. - М., 2005. – 386с.
9. Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. - Саратов, 1980. – 201с.
10. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Уголовное право России: учебник: в 2 томах (2-е издание, переработанное). Т. 2. – М.: Норма, 2007. – 498с.
11. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. - М.: Издательский дом «Городец», 2007. – 328с.
12. Криминология: учебник для вузов. (2-е издание, переработанное и дополненное)/под ред. В.Д. Малкова. – М.: «Юстицинформ», 2006. – 563с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Бизнес-школа ЗАО «Интел-Синтез». - М., 2007.
14. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное)/отв. редактор В.И. Радченко, науч. Редактор В.С. Михлин, В.А. Казакова. – М.: ПРОСПЕКТ, 2008. - 698с.
15. Кругликов Л.Л. Уголовное право. Особенная часть 2-е издание, переработанное. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 491с.
16. Комплексное исследование факторов, влияющих на изменение преступности / Н.А. Селиванов, Б.В. Коробейников, К.Ф. Скворцов. - М., 1983.
17. Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект. - М., 2009. – 229с.
18. Мультиатули П.В. Строго посещает Господь нас гневом своим... Император Николай II и революция 1905 - 1907 гг. - СПб., 2003. – 643с.
19. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 8. Судебная реформа. - М.: Юрид. лит., 1991.

20. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. - М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005. – 226с.
21. Назаров М.В. Вождю Третьего Рима. - М.: Русская идея, 2004.- 329с.
22. Платонов О.А. Терновый венец России. История русского народа в XX веке. Т. 1. - М.: Родник, 1997. – 301с.
23. Противодействие преступлениям на почве ненависти. Уголовно-правовые, криминалистические и психолого-правовые аспекты / Под ред. Е.Б. Серовой. - СПб., 2006.
24. Сундиев И.Ю. Введение в оперативно-розыскную террорологию: Монография. - М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право. - 2015. - 486с.
25. Сокол В.Ю. Экстремизм: проблемы правового определения. - Краснодар, 2006. – 185с.
26. Уголовное право. Общая часть/ Под общ ред. В.С. Комиссарова, А.Н. Павлухина. – СПб.: Питер, (Серия «Учебное пособие»). 2008. – 449с.
27. Уголовное право. Общая и особенная части: Учебник для вузов / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. – М.: Норма, 2004.
28. Федотова А.В. Неформальные молодежные группы: Интолерантность // Возрастные особенности формирования толерантности. Тр. по социологии образования. Т. 8. Вып. 14 / Под ред. В.С. Собкина. - М., 2003. – 447с.
29. Хлебущкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ. - Саратов, 2007. – 290с.

4. Научные публикации

1. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. О некоторых причинах этнического экстремизма в современном российском обществе // Таможенное дело. - 2007. - №4.
2. Александров Г. Понаехали? Понарежем? На 30% увеличилось число нападений на приезжих-неславян // Аргументы и факты. - 2009. 4 - 10 февр.

3. Александр Бастрыкин, председатель СКП РФ: Об экстремизме // Московский комсомолец. 2009. 13 февраля.
4. Галимова Н. Медведев ополчился на «спекулянтов». Как отделить экстремистов от недовольных? // Московский комсомолец. - 2009. 7 февр.
5. Двух чернокожих британцев осудили за убийство солдата Ли Ригби // Российская газета - www.rg.ru 2013/12/19.
6. Михайлов В. Правовое обеспечение противодействия экстремизму // Российская юстиция. - 2002. - №7.
7. Новоселова Е. Многонациональная ненависть (опубликованы данные о проявлениях ксенофобии в России) // Российская газета. - 2013. 11 января.
8. Пономаренков В.А., Яворский М.А. Сущностная характеристика современного экстремизма // Юридический мир. - 2008.- №2.
9. Певцова Е.А. Экстремистские проявления в поведении молодежи в период проведения правовых реформ и кризисных явлений в государстве: проблемы профилактики//Адвокат. - 2009. - №3.
10. Пудовочкин Ю.Е., Узденков Р.М. Теоретические конструкции определения экстремизма: проблемы и перспективы // Криминологический журнал. - 2005. - №2 (8).
11. Пинтер А. Молодежь и семья // Исследование проблем молодежи. - М., 1976.
12. Прудников В.А. Уголовно-правовые аспекты борьбы с экстремизмом // Социокультурная среда молодежного экстремизма и ксенофобии. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Белгород, 2008.
13. Правозащитники: в убийстве Маркелова есть нацистский след // Московский комсомолец.- 2010. 23 января.
14. По Москве марширует гитлерюгенд. В фашистские формирования новобранцы приходят прямо из школ // Московский комсомолец. - 2009. 22 января.
15. Рузанова Н. Дело новосибирских радикальных исламистов передано в суд

// <http://www.rg.ru/2015/12/06/reg-sibfo/vahhabity.html>

16. Реутов Е.В. Причины распространения экстремизма и ксенофобии в молодежной среде // Социокультурная среда молодежного экстремизма и ксенофобии. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Белгород, 2008.
17. Скинхеды оставили письмо на трупе // Московский комсомолец. - 2009. 16 января.
18. Сигарев А.В. Конституционно-правовые аспекты противодействия экстремизму // Российская юстиция. - 2015. - № 3.
19. Тухватуллина А. Скинхедам вынесли убийственный приговор // Московский комсомолец. - 2008. 16 декабря.
20. Теракт как средство самообороны // Московский комсомолец. - 2006. 13 сентября.
21. Туркменского дипломата избили, как обычного гастарбайтера // Московский комсомолец. - 2008. 6 ноября.
22. Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме // <http://www.spbpravo.ru/articles.php>.
23. Устинов В.В. Экстремизм и терроризм (проблемы разграничения и классификации) // Российская юстиция. - 2002. - №5.
24. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. - 2008. - №6.
25. Фридинский С.Н. Экстремизм: понятие, виды, формы проявления и основные направления борьбы с данным явлением // Юрист-Правовед. - 2006. - №4(19).
26. Фридинский С. Противодействие осуществлению экстремистской деятельности // Уголовное право. - 2009. - №3.
27. Цыбелов А. Классификация жертв преступлений экстремистской направленности // Законность. - 2009. - №2.
28. Феклюнин С. Председатель Национального антитеррористического комитета России, директор ФСБ РФ Александр Бортников: о росте

- экстремизма в Центральной России // Московский комсомолец. - 2009. 28 ноября.
29. Фочкин О. Преступления на национальной почве // Московский комсомолец. - 2009. 6 февраля.
30. Федотова Д. Сотрудники ФСБ примут ислам на вооружение для борьбы с исламистами // Московский комсомолец. - 2009. 16 апр.
31. Хадаев А. В Новосибирске закрыли ячейку экстремистской организации // <http://www.rg.ru/2015/11/06/reg-sibfo/tabligi-anons.html>

5. Словари

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1994. – 690с.
 2. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева и др. - М., 1998.
 3. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 1998.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2007. – 867с.
4. Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского.- М., 1985.

Толкование в словарях русского языка слова «вражда» и некоторых других, слов, относящихся к семантическому полю «вражды».

I. ВРАЖДА, ВРАЖДОВАТЬ, ВРАГ.

1.1. ВРАЖДА.

Вражда – *Недоброжелательные, неприязненные, проникнутые ненавистью отношения и действия*⁷⁵.

Вражда – Отношения и действия, проникнутые *неприязнью, взаимной ненавистью*⁷⁶.

Вражда – *Состояние по глаголу враждовать, неприязнь*⁷⁷.

Вражда – Отношение к кому-либо и действия, проникнутые *неприязнью, взаимной ненавистью*; син. *агрессивность, антагонизм*⁷⁸.

Вражда – Отношения и действия, проникнутые *неприязнью, взаимной ненавистью*⁷⁹.

1.2. ВРАЖДОВАТЬ.

Враждовать – Быть в *состоянии врагов* (в 1 знач.), находиться в *неприязненных отношениях*⁸⁰.

Враждовать – Относиться к кому-л. с *неприязнью, ненавистью*⁸¹.

⁷⁵ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. – М., 2006.

⁷⁶ Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, ин-т рус. яз.; Под ред. Евгеньевой А.П. – М.: Русский язык, 1985-1988.

⁷⁷ Шишов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. – М. 2004.

⁷⁸ Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Бабенко Л.Г. – М., 2005.

⁷⁹ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Кузнецова С.А. – Спб., 2002.

⁸⁰ Шишов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. – М. 2004.

⁸¹ Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Под ред. проф. Бабенко Л.Г. – М., 2003.

1.3. ВРАГ.

Враг – 1. Тот, кто находится в *состоянии* вражды, *борьбы* с кем-либо; *противник, недруг*⁸².

«Враг – 1. Тот, кто находится в *состоянии* *борьбы* с кем-либо; *противник, недруг*»⁸³.

Враг – Человек, который находится в *состоянии* *борьбы* с кем-либо, относится к кому-либо с *неприятностью* и *ненавистью*; син. *противник*⁸⁴.

II. АНТАГОНИЗМ, РОЗНЬ.

2.1. АНТАГОНИЗМ.

Антагонизм – 1. *Непримиримое противоречие*, характеризующееся обычно острой *борьбой* *противоположных сил*, тенденций. *Непримиримость* во взглядах; враждебность позиций, мнений и т.п.⁸⁵.

Антагонизм – *Противоречие*, характеризующееся острой *борьбой* *противоположных сил*, тенденций, враждебностью взглядов, мнений, *непримиримостью* сторон⁸⁶.

Антагонизм – *Непримиримое противоречие*, характеризующееся острой *борьбой* *противоположных сил*, тенденций⁸⁷.

⁸² Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, ин-т рус. яз.; Под ред. Евгеньевой А.П. – М.: Русский язык, 1985-1988.

⁸³ Шишов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. – М. 2004.

⁸⁴ Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Бабенко Л.Г. – М., 2005.

⁸⁵ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Кузнецова С.А. – Спб., 2002.

⁸⁶ Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Бабенко Л.Г. – М., 2005.

⁸⁷ Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, ин-т рус. яз.; Под ред. Евгеньевой А.П. – М.: Русский язык, 1985-1988.

2.2. РОЗНЬ.

Рознь – разг. Вражда, *несогласие, ссора*⁸⁸.

Рознь – 1. Вражда, *распря* 2. О *различии, разнице* между кем-, чем-либо⁸⁹.

Рознь – Вражда, *распря*. разг. О *различии, разнице* между кем-, чем-либо⁹⁰.

III. АНТИПАТИЯ, НЕНАВИСТЬ, НЕПРИЯЗНЬ, НЕДРУЖЕЛЮБИЕ.

3.1. АНТИПАТИЯ.

Антипатия – *Недоброжелательное отношение* к кому-л., граничащее с враждебностью, *отвращением*; син. *неприязнь, нерасположение, неприязненность*⁹¹.

Антипатия – I. Чувство глубокой *неприязни, нерасположение* к кому-либо или к чему-либо⁹².

Антипатия – 1. Чувство *неприязни отвращения*⁹³.

3.2. НЕНАВИСТЬ.

Ненависть – Чувство *сильнейшей вражды, неприязни* к кому-, чему-либо; синоним *нелюбовь*⁹⁴.

⁸⁸ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. – М., 2006.

⁸⁹ Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, ин-т рус. яз.; Под ред. Евгеньевой А.П. – М.: Русский язык, 1985-1988.

⁹⁰ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Кузнецова С.А. – СПб., 2002.

⁹¹ Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Бабенко Л.Г. – М., 2005.

⁹² Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. – М., 2006.

⁹³ Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, ин-т рус. яз.; Под ред. Евгеньевой А.П. – М.: Русский язык, 1985-1988.

⁹⁴ Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Бабенко Л.Г. – М., 2005.

Ненависть – Чувство *сильнейшей* вражды, *неприязни*⁹⁵.

3.3. НЕПРИЯЗНЬ.

Неприязнь – *Недружелюбное, недоброжелательное отношение* к кому-, чему-либо, граничащее с враждебностью⁹⁶.

Неприязнь – *Недружелюбное, недоброжелательное отношение* к кому- или к чему-либо; *нерасположение*⁹⁷.

3.4. НЕДРУЖЕЛЮБИЕ.

Недружелюбие – *Недоброжелательное отношение* к кому-, чему-либо; синоним враждебность⁹⁸.

Недружелюбие – *Неприязненное отношение, нерасположение* к кому-либо⁹⁹.

IV. АГРЕССИЯ, БОРЬБА, ВОЙНА.

4.1. АГРЕССИЯ.

Агрессия – 1. Незаконное применение силы одним государством против другого, вооруженное нападение одного государства на другое с целью ликвидации суверенитета, территориальной неприкосновенности, политической независимости (в международном праве). 2. *Склонность к нападению, наступлению на кого-либо; враждебность*¹⁰⁰.

⁹⁵ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. – М., 2006.

⁹⁶ Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Бабенко Л.Г. – М., 2005.

⁹⁷ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. – М., 2006.

⁹⁸ Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Бабенко Л.Г. – М., 2005.

⁹⁹ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. – М., 2006.

¹⁰⁰ Там же.

Агрессия – Перен. *Действия или слова, направленные против кого-, чего-либо, выражающие неприязнь, враждебность*¹⁰¹.

Агрессия – I. Вооруженное нападение государства или нескольких государств на какое-либо государство с целью захвата его территории, уничтожения или ограничения его независимости, изменения его политического или общественного строя и т.п. *О словах или действиях, выражающих неприязнь, враждебность*¹⁰².

4.2. БОРЬБА.

Борьба – Активная политическая деятельность, основанная на *противостоянии* кого-либо (двух государств, соперников на выборах, враждебных партий и т.п.)¹⁰³.

Борьба – 3. перен. *Столкновение противоположных общественных групп, направлений, течений, в котором каждая сторона старается одержать победу*¹⁰⁴.

Бороться – 3. *Активно действовать против кого-, чего-либо, стремясь преодолеть или уничтожить; сопротивляться кому-, чему-либо*¹⁰⁵.

4.3. ВОЙНА.

Война – I. 1. Вооруженная борьба, боевые действия между племенами, народами, государствами и т.п., направленные на уничтожение кого-либо или чего-либо. 2. Конфликтные отношения между государствами, при которых обе стороны используют средства экономического и идеологического

¹⁰¹ Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Бабенко Л.Г. – М., 2005.

¹⁰² Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Кузнецова С.А. – СПб., 2002.

¹⁰³ Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Бабенко Л.Г. – М., 2005.

¹⁰⁴ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. – М., 2006.

¹⁰⁵ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Кузнецова С.А. – СПб., 2002.

воздействия. II. разг. 1. Состояние вражды, *непримиримого противостояния* между отдельными лицами или группами ¹⁰⁶.

Война – Перен. Разг. Действия, направленные против кого-, чего-либо, на ускорение чего-либо, *проявление неприязненного, враждебного отношения; борьба, ссора* с кем-, чем-либо ¹⁰⁷.

Война – 3. разг. Проявление *неприязненного отношения* к чему-либо; действия, направленные на *искоренение* чего-либо ¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. – М., 2006.

¹⁰⁷ Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Бабенко Л.Г. – М., 2005.

¹⁰⁸ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Кузнецова С.А. – Спб., 2002.